

III. Экономическое значеніе городовъ.— Постройка желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожное хозяйство.— Государственный долгъ.—

Вывозная политика и мѣры удержанія золота въ странѣ.

Мы уже дали характеристику сельскаго населенія, малой емкости нашего рынка, показали, что при этихъ данныхъ было необходимо развивать промышленность, чтобы опереть нашъ растущій бюджетъ на косвенные налоги, и этимъ хотя нѣсколько поддержать падающія цѣны на сельско-хозяйственные продукты, увеличивъ спросъ на нихъ.

Но оказалось, что промышленность, такъ какъ мы хотѣли получить скорѣе результаты,—по крайней мѣрѣ нѣкоторыя отрасли ея,—сѣла на мель, ударившись о малую емкость нашего рынка: это подрѣзало ей крылья, и пришлось давать казенные заказы, ссуды и принимать другія мѣры въ томъ же направленіи.

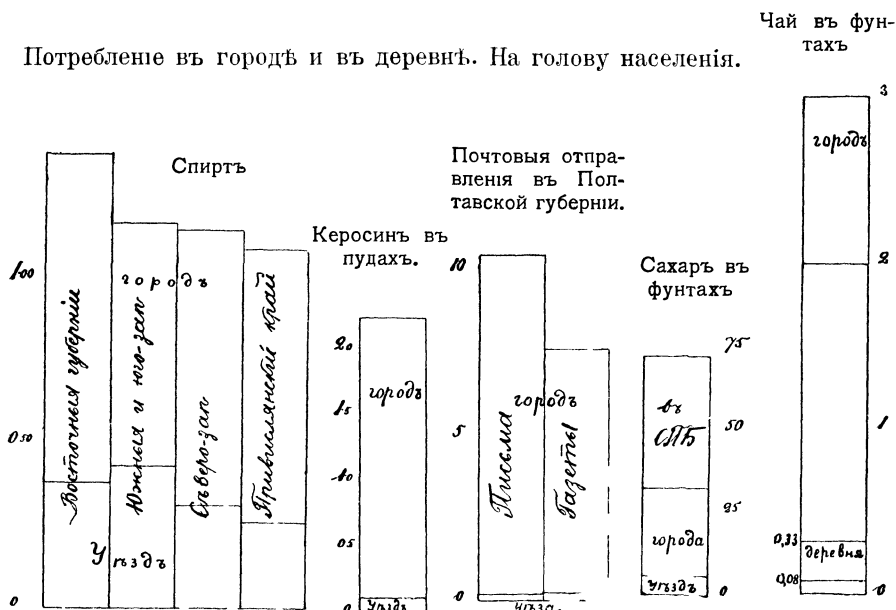
Мы углубимся теперь еще болѣе въ вопросъ о нашемъ рынкѣ; ранѣе мы дали рядъ суммарныхъ цифръ, характеризующихъ емкость всего русскаго рынка, но къ счастію у насъ есть данныя, дающія возможность бросить болѣе глубокій взглядъ на рынокъ собственно нашей деревни, выдѣливъ отсюда рынокъ городского промышленнаго населенія. Развитие промышленности создаетъ въ Россіи городскіе центры и тѣмъ самымъ внутренній рынокъ болѣе глубокій, чѣмъ рынокъ деревенской Россіи. Развитие городскихъ центровъ содѣйствуетъ и постройка желѣзныхъ дорогъ,—и это намъ объясняетъ, почему за послѣднее время мы такъ усиленно строили жел. дороги, помимо другихъ основаній, о которыхъ упомянемъ далѣе.

Потребленіе въ городѣ гораздо больше потребленія въ деревнѣ: такъ, на одного городского жителя приходится керосина 2 п. 9 ф. въ годъ, а на сельскаго—4,89 ф. ¹⁾; въ Петербургѣ чаю по-

¹⁾ Въ интересной статьѣ г. А. Смирнова («Керосинъ во Владимірской деревнѣ» въ «Вѣсти. Влад. губ. земства», 1904, № 3—4) опредѣляется потребленіе керосина на душу среди крестьянъ въ деревнѣ въ 9,5 ф., а среди горожанъ и некрестьянскаго населенія деревень—въ 1 п 36 ф.

требуется на душу не меньше 4 ф., вообще же въ городахъ—отъ 2 до 3 ф. на душу, а въ деревнѣ—отъ 0,08 до 0,33 ф. (максимальная граница потребления), слѣдовательно, потребление деревни на душу населенія заключено между этими границами: оно не меньше первой цифры и не больше второй (д. № 45)

Сахара въ городахъ потребляется 32,5 ф. на душу, а въ деревнѣ—6 ф. ¹⁾. Спирта въ восточныхъ губ. въ городахъ на душу приходится 1,38 ведра, а въ уѣздахъ—0,38; въ южныхъ и юго-западныхъ губ. въ городахъ—1,17, въ уѣздахъ—0,43; въ

Д. № 45

сѣверо-западныхъ губ. въ городахъ—1,15, а въ уѣздахъ—0,31; въ привислянскомъ районѣ въ городахъ—1,09, въ уѣздахъ—0,26. Въ Псковской губ. въ уѣздахъ—0,29, а въ городахъ—2,34, т.е. городское потребление превышаетъ потребление уѣздовъ почти въ 8 разъ, въ Новгородской губ. въ уѣздахъ—0,37, въ городахъ—2,26, въ Олонецкой губ. въ уѣздахъ—0,23, а въ городахъ—1,76. Эти данныя относятся къ 1900 году ²⁾.

Эта разница въ потребленіи города и деревни, быть можетъ,

¹⁾ „Къ вопросу о конкуренціи чая съ алког. въ потребленіи русск народа“, В. И. Покровскаго, въ „Труд. комисс. по вопросу объ алкоголизмѣ“. Вып. VI, 1901 г.

²⁾ См. Отч. главн. управл. неокладн. сбор. и каз продажи питей

и создаетъ особое предрасположеніе министерства финансовъ къ косвеннымъ налогамъ, на ростѣ поступленій отъ которыхъ особенно отражается развитіе нашихъ городовъ, и возрастаніе поступленія отъ этихъ налоговъ затемняетъ дѣйствительную картину деревенской жизни, а жизнь эта не только не идетъ на повышение, но пожалуй на пониженіе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ результаты поступленія отъ выкупныхъ платежей.

О томъ же самомъ, т.-е. что города гораздо богаче деревни, свидѣлствуютъ и данныя нашихъ сберегательныхъ кассъ: по суммѣ вкладовъ 54,2% приходится на городскихъ вкладчиковъ и 45,8%—на сельскихъ, а по количеству вкладчиковъ на города 59,1%, а на деревню—40,9% (д. № 46).

Средній размѣръ вклада городского вкладчика 161 руб., а сельскаго—196 руб. Это до извѣстной степени служитъ указаніемъ, что изъ сельскихъ жителей сберегательныя кассы пока привлекаютъ лишь болѣе зажиточные элементы (см. Отчетъ госуд. сберег. кассъ за 1901 г., стр. XXXVIII). Это же говоритъ и о дифференціаціи сельскаго населенія Россіи, слѣдоват., ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ не можетъ служить показателемъ роста благосостоянія *сельской* Россіи.

Это намъ ярко говоритъ, что потребление городовъ во много разъ превосходитъ потребление деревни, что города предъявляютъ болѣе усиленный спросъ на продукты, что процессъ накопленія совершается въ нихъ энергичнѣе.

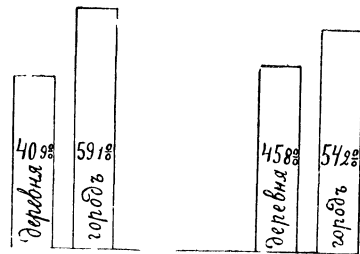
Городское населеніе несомнѣнно образованнѣе; такъ, по даннымъ Полтавской губ. въ 1897 г. *тисемъ* на одного жителя въ городѣ приходилось 10,5, а въ уѣздахъ 0,19; газетъ и журналовъ въ 1897 г. въ городѣ на душу приходилось 7,6, а въ уѣздахъ—0,27¹⁾.

Отсюда выводъ: наша промышленность и въ настоящее время въ значительной степени опирается на городскіе центры, на городское потребленіе.

Участіе городского и сельскаго населенія въ операціяхъ сберегательныхъ кассъ

По количеству вкладовъ.

По суммѣ вкладовъ.

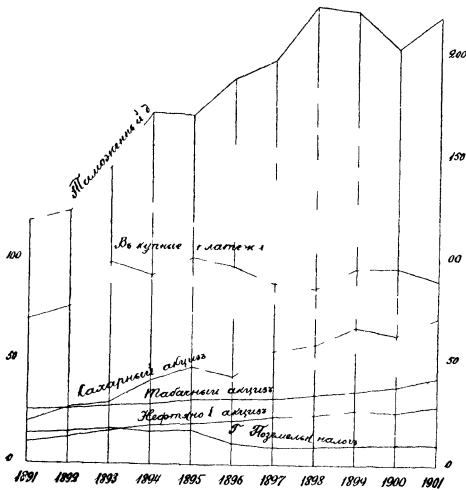

Д. № 46.

¹⁾ „Ежегодникъ Полтавскаго губ. земства за 1898 г.“ Полт. 1900 г. См. подробно въ моей брош „Почта въ Россіи и заграничѣ“

Такимъ образомъ, у насъ есть какъ бы двѣ Россіи: одна—сельская, деревенская, падающая, другая—городская, промышленная, съ большей покупательной способностью, съ большимъ спросомъ; хотя она и сама находится подъ влияніемъ деревенской Россіи и испытываетъ на себѣ угнетенное положеніе послѣдней, но тѣмъ не менѣе развивается, хотя и не такимъ темпомъ, какимъ это развитіе могло бы пойти, если бы деревенская Россія находилась въ другомъ положеніи. Это надо хорошенько замѣтить, это намъ многое объяснить изъ нашей податной политики. Такъ, мы увидимъ странныя явленія, на первый взглядъ не поддающіяся объясненію: у насъ постоянно въ недоимкахъ, выкупные

Государственные доходы (милліоны руб.)

Д. № 47.

итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)". 2 тома. Петербургъ. 1903 годъ) даетъ богатый матеріалъ по характеристикѣ итоговъ нашего финансоваго хозяйства. Авторъ даетъ подробный цифровой анализъ финансовыхъ явленій, а также знакомитъ съ главнѣйшими мѣропріятіями въ области финансоваго хозяйства

Ростъ доходовъ у насъ далеко опережаетъ ростъ населенія: съ 1892 г. по 1901 г. населеніе увеличилось на 13,3%, а обыкновенные государственные доходы—на 86,53%.

Анализъ отдѣльныхъ видовъ доходовъ вскрываетъ любопытныя черты нашего государственнаго хозяйства: такъ, въ 1888 г. *выкупныхъ платежей съ крестьянъ* поступило 77 милл., въ 1892 г.

платежи, т.е. платежи, лежащіе на крестьянахъ, на деревнѣ, а поступления отъ косвенныхъ налоговъ—съ сахара, спирта, табаку, несмотря на постоянное повышение ихъ, идутъ впередъ; потребление несомнѣнно развивается, но дѣло въ томъ, что первые платежи исключительно лежатъ на сельскомъ населеніи, а въ ростѣ вторыхъ крупную роль играютъ города, промышленное населеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова (д № 47).

Капитальное изслѣдованіе Капшарова (*Михаилъ Капшаровъ*. „Финансовые

около 92 милл. рублей, въ 1893 г.—99 милл. руб. въ 1901 г. около 90 милл. (85). Между тѣмъ промысловой налогъ съ 1892 г. по 1901 г. поднялся почти на 94,41%, а именно съ 35, 4 милл. руб. до 68,8 милл. руб., таможенный доходъ также увеличился за этотъ періодъ времени на 79,14%, а именно съ 130,5 милл. до 219,7 милл. (157).

Поступленія отъ акциза съ *табаку* увеличились на 56,77%, а именно почти съ 27 милл. руб. въ 1892 г. до 42 милл. руб. въ 1901 г. Акцизъ съ *сахара* поднялся на 159,22%, а именно съ 27,5 милл. руб. до 71,3 милл. руб. (146)¹⁾. Поступленія отъ *нефтяного* акциза возросли на 122,2%, т.-е. съ 12,88 милл. до 28,6 милл. (149—150).

Отсюда мы видимъ, что въ то время какъ у насъ косвенные налоги быстро растутъ, налоги прямые и самые главные изъ нихъ выкупные платежи остаются почти на томъ же самомъ уровнѣ, или если и поднялись, то очень незначительно

Итакъ, какъ мы уже упомянули, Россія какъ будто состоитъ изъ 2 Россій, и смотря по тому, куда мы помѣстимъ финансовый барометръ, онъ то будетъ показывать на повышеніе, то на пониженіе. Промышленная Россія хотя и на чужіе капиталы, а развивается, и сообразно съ этимъ поступленія отъ косвенныхъ налоговъ растутъ—здѣсь отражается ростъ городского населенія и увеличеніе благосостоянія промышленнаго населенія въ широкомъ смыслѣ этого слова; выкупные же платежи въ недоимкахъ—и здѣсь мы видимъ сельскую Россію съ ея недоѣданіемъ.

Чтобы собрать нужныя суммы для нашего бюджета, мы должны опираться его на косвенные налоги. Этимъ отчасти объясняется и усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ за послѣднее время у насъ, несмотря на то, что эти дороги даютъ намъ убытокъ, и что мы ихъ строимъ на занятые капиталы, увеличивая свой государственный долгъ (д. № 48²⁾).

Первая желѣзная дорога, проведенная въ Россіи, была Царско-Сельская, — въ 1838 году; въ 1842 г. приступили къ постройкѣ за счетъ казны Николаевской дороги, которая обошлась чрезвычайно дорого—до 200 тыс. руб. за версту, хотя въ постройкѣ

---

1) Въ 1902 г. доходъ отъ сахара поднялся до 80,9 милл. рубл.

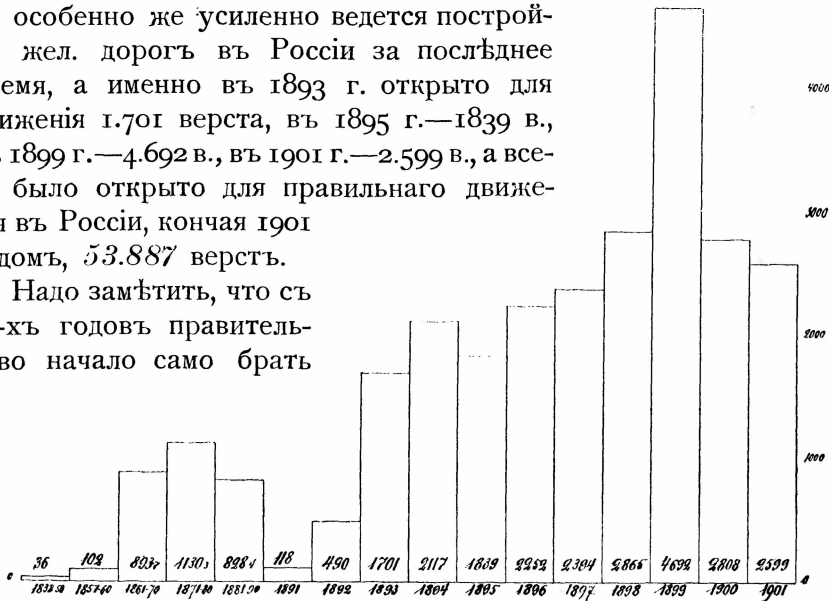
2) Приложения къ запискѣ «Значеніе правильной организаци хлѣбной торговли, условия, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли». Стр 73.

принимали участіе солдаты. Крымская война дала толчекъ къ постройкѣ жел. дорогъ—въ 1857 г. образуется главное общество россійскихъ желѣзн. дорогъ, а неудачный опытъ постройки казной нѣсколькихъ линій повелъ къ передачѣ строительства жел. дорогъ въ руки частныхъ лицъ. Частныя компании выговариваютъ себѣ очень выгодныя условія, и 60 и 70-е годы можно затѣмъ назвать у насъ эрой желѣзнодорожнаго строительства. Казна взяла на себя много обязательствъ по гарантіи желѣзнодорожныхъ дивидендовъ, по реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ, затѣмъ желѣзнодорожныя компании добились выгодныхъ для себя условій выкупа.

Въ 1838 г. было открыто для правильного движенія 25 верстъ желѣзнодорожной сѣти, въ 1861 г.—566 в., въ 1871 г.—2.502 в., особенно же усиленно ведется постройка жел. дорогъ въ Россіи за послѣднее время, а именно въ 1893 г. открыто для движенія 1.701 верста, въ 1895 г.—1839 в., въ 1899 г.—4.692 в., въ 1901 г.—2.599 в., а всего было открыто для правильного движенія въ Россіи, кончая 1901 годомъ, 53.887 верстъ.

Надо замѣтить, что съ 80-хъ годовъ правительство начало само брать

Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Число верстъ, открываемыхъ для движенія по годамъ.

Д. № 48.

вновь постройку жел. дорогъ, такъ какъ опытъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства оказался еще горше, чѣмъ казеннаго, притомъ у казны накопился извѣстный опытъ.

Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ объясняется нашей экономической политикой, стремленіемъ перевести Россію изъ натурального хозяйства въ денежное, а затѣмъ политикой развитія у насъ промышленности, развивающаяся же промышленность

непремѣнно требуетъ хорошаго оборудованія страны желѣзнодорожною сѣтью: желѣзная дорога открываетъ рынки продуктамъ промышленности. Въ промышленности же усматривается богатый источникъ средствъ для фиска, а эти средства нужны, такъ какъ Россія играетъ большую политическую роль и ведетъ расширительную политику.

Опытъ Западной Европы показываетъ, что въ настоящее время центръ тяжести въ бюджетахъ переходитъ съ земледѣлія на промышленные классы: это объясняется тѣмъ, что сельское хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ, съ него много взять нельзя, а приходится подъ вліяніемъ кризиса даже облегчать налоговое бремя, лежащее на сельскомъ хозяйствѣ; между тѣмъ развивающаяся промышленность—хорошій источникъ средствъ, который можетъ эксплуатироваться путемъ промысловаго обложения (У насъ казна отъ поземельнаго налога въ 1901 году получила 9.871 тыс., а отъ промысловаго въ томъ же году было получено 68.823 тыс.). Съ развитіемъ промышленности растетъ потребление, а это создаетъ благопріятную почву для примѣненія налоговъ на потребление (акцизовъ), и данныя, сгруппированныя Кашкаровымъ въ его „Финансовыхъ итогахъ послѣдняго десятилѣтія“, убѣдительно говорятъ объ этомъ: мы видимъ здѣсь, какъ быстро растутъ поступления отъ налоговъ на потребление и, наоборотъ, отстаютъ поступления отъ прямыхъ налоговъ, особенно налоговъ, падающихъ на землю, и сборовъ съ крестьянъ. Подъ вліяніемъ промышленности развивается городская жизнь, а въ городахъ — то особенно развивается потребление продуктовъ, облагаемыхъ казной—сахара, чая, керосина, спирта.

Итакъ, развитіе промышленности необходимо для фиска, такъ какъ создаетъ обильный источникъ средствъ, кромѣ того оно выгодно и для сельскаго хозяйства, если, конечно, это развитіе не сопровождается чрезмѣрными жертвами для земледѣлія, если оно не идетъ черезчуръ форсированнымъ маршемъ: развивающаяся промышленность создаетъ внутренний рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ и можетъ замедлять паденіе цѣнъ, даже поднять ихъ на нѣкоторые продукты; для Россіи же развитіе промышленности особенно важно, такъ какъ американская конкуренція оказываетъ сильное давленіе на цѣну нашихъ хлѣбовъ, и мы ежегодно хотя вывозимъ все больше и больше хлѣбовъ, но получаемъ все меньше и меньше, что, конечно, тяжело отражается на сельскомъ хозяйствѣ—крестьянскомъ, обремененномъ выкупными платежами и высокими косвенными нало-

гами, частновладѣльческомъ, страдающемъ отъ высокой задолженности.

Мы видимъ, какъ съ развитіемъ промышленности страны, прежде вывозившія хлѣбъ, превратились въ страны, ввозящія его (Англія).

Кромѣ того, желѣзнодорожная сѣть при правильномъ веденіи можетъ сама приносить крупный доходъ—такъ, казенныя прусскія желѣзныя дороги въ 1900 г. дали Пруссіи чистаго дохода 564 мил. мар., а въ 1901 году—518 мил. ¹⁾

Каковы же финансовыя результаты усиленной постройки жел. дорогъ въ Россіи? Эти результаты далеко не тѣ, что въ Пруссіи; объясняется это, конечно, отчасти и тѣмъ, что 1) многія линіи у насъ имѣютъ только стратегическое значеніе и въ коммерческомъ отношеніи бездоходны, 2) промышленность у насъ еще недостаточно развита и, слѣдовательно, не даетъ достаточно работы жел. дорогамъ. Правда, дороги страдаютъ у насъ отъ залежей, и это производитъ впечатлѣніе, какъ будто бы онѣ не справляются съ перевозкой грузовъ, но эти залежи выпадаютъ только на опредѣленные мѣсяцы, обычно осенніе, когда начинаютъ двигаться хлѣбные грузы къ портамъ за границу, а въ остальное время многія линіи страдаютъ отъ недостатка работы: такое неравномѣрное распредѣленіе грузовъ объясняется сельскохозяйственнымъ характеромъ страны.

Но если наши желѣзныя дороги бездоходны, отчего все-таки такъ усиленно мы продолжаемъ ихъ строить и именно за послѣднее время? Ихъ строить теперь необходимо: 1) для поддержанія металлургической промышленности, страдающей отъ кризиса; промышленность развивалась у насъ безъ внутренняго рынка, который у насъ очень малъ, такъ какъ сельское населеніе бѣдно, а постройка желѣзныхъ дорогъ даетъ большіе казенные заказы металлургической промышленности; 2) связать страну желѣзнодорожною сѣтью, какъ мы уже говорили, важно въ интересахъ промышленности ²⁾; 3) усиленная постройка желѣзныхъ

¹⁾ Statist. Jahrbuch für d. preuss. Staat. Berl. 1904.

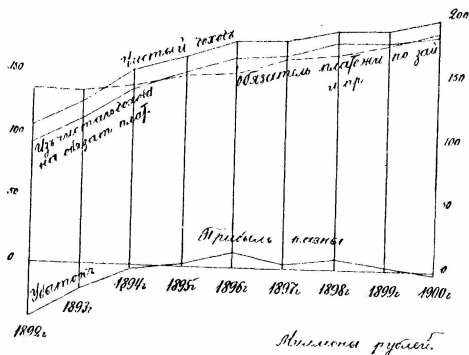
²⁾ Мы очень отстали въ развитіи путей сообщенія отъ другихъ странъ. Такъ, если всю бельгійскую ж. д. сѣть равномѣрно распредѣлить по Бельгіи, то получится сплошное желѣзное кружево съ квадратами, гдѣ ширина и длина равняется 12,5 в., а если это мы продѣлаемъ съ Евр. Россіей, то получатся квадраты шириной и длиной въ 196 в. Въ каждой петлѣ Бельгія успѣла у себя проложить 11 верстъ мѣстныхъ рельсовыхъ путей, а Россія—60 в. („Къ вопросу о мѣстн. пут. сообщ.“ Прилож. къ № 24. Вѣст. Фин. за 1903 г.).

дорогъ поддерживаетъ спросъ въ населеніи на разные продукты нашей промышленности: вѣдь съ постройкой желѣзныхъ дорогъ много денегъ переходитъ въ руки населенія непосредственно занятого этой постройкой или косвенно связаннаго съ ней, и приостановка постройки, лишая населеніе средствъ, сказала бы въ еще большемъ сокращеніи спроса на продукты промышленности, въ еще большемъ сѣуженіи внутренняго рынка, и въ этомъ смыслѣ приостановка желѣзнодорожнаго строительства могла бы имѣть временныя тяжелыя послѣдствія для всей нашей промышленности.

Мы упомянули, что для поддержанія металлургической промышленности приходится строить усиленно желѣзныя дороги, которыя въ настоящее время приносятъ у насъ мало дохода. Такъ, въ 1900 г. по исчисленіямъ государственнаго контроля онѣ дали убытокъ въ 2 милл. 600 т. (*Мицулинъ*. „Русскій государственный кредитъ“, т. III, вып. III, стр. 781). Правда, въ 1899 г. онѣ дали небольшую прибыль въ 1 милл. 200 т., въ 1898 году прибыль— 8 милл. 700 т., но въ 1892 г. убытокъ достигалъ 42,5 мил., въ 1893 г. убытокъ— 20 мил., а въ 1901 г.— 35 милл. 149 т. руб. („Свѣдѣнія Государственного

Желѣзнодорожное хозяйство въ Россіи.

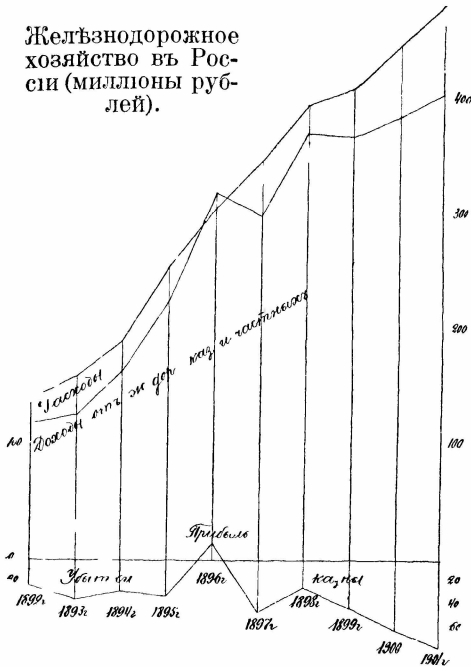
Д. № 49.

Контроля о жел. дор. за 1901 г.“, ч. I. Пет. 1903 г.). (д. № 49). Бывшій министръ финанс. С. Ю. Витте въ Государственномъ Совѣтѣ въ концѣ 1902 г. заявлялъ, что въ 1902 г. по подсчету Мин. фин. убытокъ по ж. д. хозяйству выразится въ суммѣ 45 милл. рублей ¹⁾, въ 1903 г. будетъ не менѣе 60 милл. руб. (если присоединить и необходимую приплату со стороны казны по эксплуатаціи Восточно-китайской ж. д. въ размѣрѣ 9 м. руб.), а въ 1905 г. убыточность можетъ достигнуть 84,5 милл. руб. Надо замѣтить, что государственный контроль въ своихъ

¹⁾ По Отчету Госуд. Контроля эксплуатаціи только казенной сѣти за 1902 г. дала убытокъ въ 32 милл. руб. Но если исключить отсюда результатъ эксплуатаціи Сибирскихъ и Сызрано-Вяземскихъ ж. д., то казенныя дороги дали убытку только 868.814 р. (см. Свѣд. Госуд. контр. о жел. дор. за 1902 г., ч. I, Пет. 1904).

ежегодныхъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ усчитываетъ только расходъ собственно эксплуатаціи, а расходъ на улучшение желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ относитъ въ число капитальныхъ затратъ по желѣзнымъ дорогамъ, причисляетъ ихъ къ основнымъ дополнительнымъ капиталамъ дорогъ, отчисляя на эти затраты по 4,5%. Между тѣмъ Бутми-де-Кацманъ вычисляетъ нѣсколько иначе, именно: онъ вычисляетъ, сколько въ данномъ году получаетъ государство отъ своихъ желѣзныхъ дорогъ и отъ обязательныхъ платежей со

Желѣзнодорожное хозяйство въ Рос- сии (миллионы руб- лей).

Д. № 50.

лей, а въ 1897 г. убытокъ—45 милл., въ 1898 г. убытокъ—24 милл., въ 1899 г.—убытокъ 42,5 милл., въ 1900 г. убытокъ 61,7 милл. и въ 1901 г.—убытокъ почти 77 милл. (стр. 784). (Д. № 50) ¹⁾.

Быть можетъ, проф. Мигулинъ правъ, когда онъ говоритъ: если мы будемъ строить бездоходныя желѣзныя дороги до безконечности, то несомнѣнно можемъ придти къ банкротству (793), а между тѣмъ такой способъ воспособленія металлургической промышленности очень простъ и элементаренъ, не требуетъ

¹⁾ Мигулино. „Рус. Госуд. Кред.“, т. III. В. Ш., стр. 784.

стороны дорогъ частныхъ, затѣмъ сколько оно вообще тратитъ на желѣзныя дороги, независимо отъ того, носитъ ли затрата капитальный характеръ и причисляется ли она къ основному капиталу желѣзныхъ дорогъ, или это просто текущій расходъ эксплуатаціи; равнымъ образомъ онъ исчисляетъ только дѣйствительные платежи по желѣзнодорож. займамъ, не начисляя процентовъ на затраты, произведенныя изъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. При такомъ способѣ исчисления оказывается, что за періодъ съ 1892 по 1901 г. желѣзныя дороги дали убытку свыше 351 милл., притомъ доходъ былъ только въ одномъ 1896 г.—14 милл. руб-

сложныхъ работъ, и мы до сихъ поръ усиленно его культивировали, но, какъ видимъ, обходится онъ не дешево для народнаго хозяйства. Нѣтъ, мы должны всѣ наши усилія употребить на созданіе богатаго внутренняго рынка и на этотъ рынокъ должны опереть нашу промышленность—только при такихъ условіяхъ послѣдняя получить устойчивый характеръ; здѣсь мы должны слѣдовать примѣру Соед. Штатовъ, которые удѣляютъ много заботъ своему сельскому хозяйству и тѣмъ развиваютъ покупательныя способности населенія.

Опереться на внѣшніе рынки мы не можемъ: мы такъ отстали и въ техникѣ и производительности труда, что конкурировать съ такими странами на внѣшнихъ рынкахъ, какъ Англія, Германія, а за послѣднее время и Соед. Штаты, рѣшительно нѣтъ возможности.

Конечно, на расширеніе потребленія желѣза имѣла бы благоприятное вліяніе и организація кредита для земствъ и городовъ, какъ было замѣчено въ одномъ докладѣ, прочитанномъ на томъ же желѣзномъ съѣздѣ, такъ какъ въ настоящее время множество насущныхъ потребностей остаются безъ удовлетворенія за отсутствіемъ средствъ у городовъ и земствъ.

На то же могло бы оказать вліяніе и улучшеніе экономическаго положенія трудящихся массъ. Въ докладѣ инженера г. Лутугина на желѣзномъ съѣздѣ въ Петербургѣ весной 1903 г. мы читаемъ слѣдующее: „Необходимо созданіе условій, обезпечивающихъ лучшую обстановку жизни рабочихъ желѣзной промышленности, и въ томъ числѣ созданіе страхованія рабочихъ и рабочихъ организацій взаимопомощи.

„Необходима выработка такихъ правовыхъ нормъ, которыя обезпечивали бы болѣе правильное взаимоотношеніе между предпринимателями и рабочими, и при которыхъ рабочія группы могли бы отстаивать свои интересы, какъ коллективныя единицы, объединенныя общностью работы и жизненныхъ условій“ (Г.-Пр. Газ., 1903, № 94).

Мы къ этому положенію вполнѣ присоединяемся.

Всякое улучшеніе положенія трудящихся, конечно, подняло бы вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ покупательную способность.

У Кашкарова въ упомянутомъ уже трудѣ мы читаемъ слѣдующее о нашемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ:

Желѣзныя дороги даютъ крупный убытокъ: такъ, за 1901 г.,

если взять доходъ отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзн. дорогъ (378,6 милл. р.), прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жел. дорогъ (3 милл. 493 тыс.) и обязательные платежи обществъ жел. дорогъ (10 милл. 900 тыс.), то всѣ доходы составятъ 393 милл.; расходы же по эксплуатаціи жел. дорогъ—269 м. р., платежи по жел. займамъ 126 милл. р., пособия обществамъ жел. дорогъ по гарантіи чистаго дохода 2 милл. 85 тыс., на усиленіе и улучшеніе жел. дорогъ и на пріобрѣтеніе подвижнаго состава для нихъ израсходовано въ 1901 г. 84 милл. р., на содержаніе желѣзнодорожнаго контроля около 3 милл., да прочіе расходы—2 милл. 867 т. р., слѣдовательно, всѣ расходы составятъ 487 милл., т.-е. убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ болѣе 94 милл. р. (210).

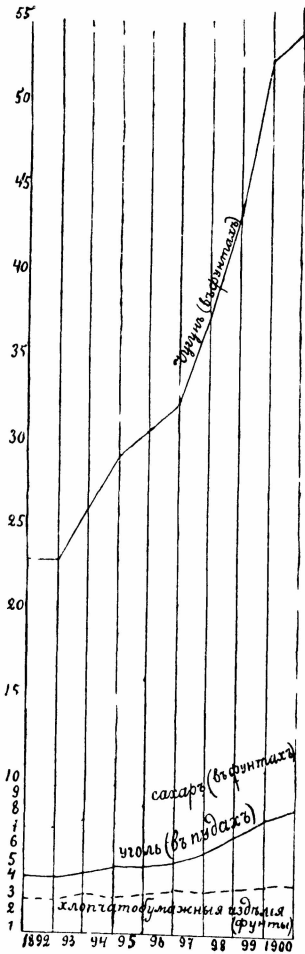
Но, какъ совершенно вѣрно говоритъ г. Кашкаровъ, эти данныя выясняютъ лишь бюджетные результаты желѣзнодорожнаго хозяйства: здѣсь въ числѣ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ расходовъ значатся нѣкоторые расходы на капитальныя затраты, на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижнаго состава.

Если же взять только расходы на эксплуатацію и расходы на платежи по строительнымъ капиталамъ, а по дорогамъ частнымъ поступленіе въ казну изъ чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ съ доплатами казны въ счетъ гарантіи чистаго дохода и по инымъ основаніямъ, то убытокъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства выразится почти въ 33 милл. р. въ 1901 г., въ 1900 г. въ 2 милл. 646 т., вмѣсто 39 милл. (какъ это выходитъ по первому пріему вычисленій), а въ 99 г. получалась даже прибыль въ 1 милл. 215 тыс., по первому же пріему вычисленій убытокъ въ цѣлыхъ 22 милл. р. слишкомъ.

Итакъ, мы строимъ жел. дороги для того, чтобы 1) сдѣлать Россію промышленной, 2) чтобы дать заказы металлургическимъ заводамъ и 3) постройка жел. дорогъ, вводя много средствъ въ населеніе, связанное съ постройкой, является вообще формой поддержанія внутренняго рынка, увеличенія покупательной способности населенія, такъ какъ, помимо увеличенія средствъ въ рукахъ населенія,—увеличенія, обусловливаемаго этой постройкой, понижаются еще издержки по перевозкѣ товаровъ, товаръ становится доступнымъ и такимъ потребителямъ, которымъ онъ иначе не былъ бы доступенъ: такъ, 1 ф. керосину прежде въ Сибири (въ Иркутскѣ) достигалъ 10 коп. фун., но съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги онъ упалъ до 5 коп., и, конечно,

потребление его сильно увеличилось; фун. сахару 30—35 к., а теперь цѣна упала вдвое. Количество грузовъ быстро растетъ: такъ, въ 1897 г. ввозъ составлялъ по Сиб. ж. д.—2.457 т. пуд., въ 98 г.—5.127 т. пуд., въ 99 г.—8.020 т. пуд. ¹⁾

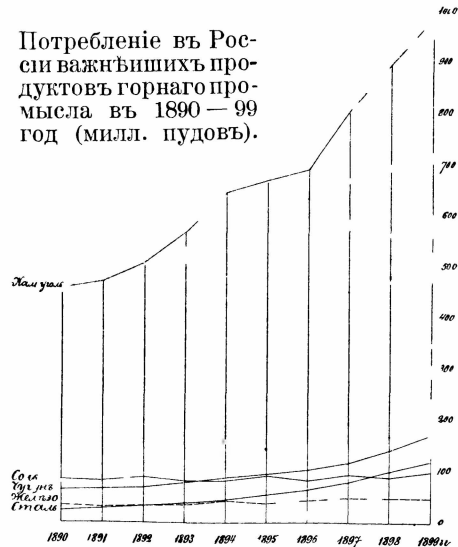
Ростъ потребления хлопчатобумажныхъ издѣлій, сахара, чугуна, угля на душу населенія въ періодъ 1892—1900 гг.

Д. № 51.

И это заставляетъ насъ смотрѣть нѣсколько другими глазами на ростъ потребления въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе: такъ, потребление хлопчатобумажныхъ издѣлій на душу въ 92 году—0,079 пуд., а въ 1900 г.—0,108 пуд.; потребление сахара поднялось съ 7,73 въ 1892 г. до 11,2 ф. въ 1900 г.; потребление угля поднялось съ 4,28 пуд. въ 1892 г. до 8,53 въ 1900 г.; потребление чугуна съ 0,58 пуд. въ 92 г. до 1,36 пуд. въ 1900 г. и т. д. („Статистическія таблицы по обрабатывающей, фабрично-заводской, до-

Потребление въ Россіи важнѣйшихъ продуктовъ горнаго промысла въ 1890—99 год (милл. пудовъ).

Д. № 52.

бывающей, горной и горнозаводской промышленности Россіи

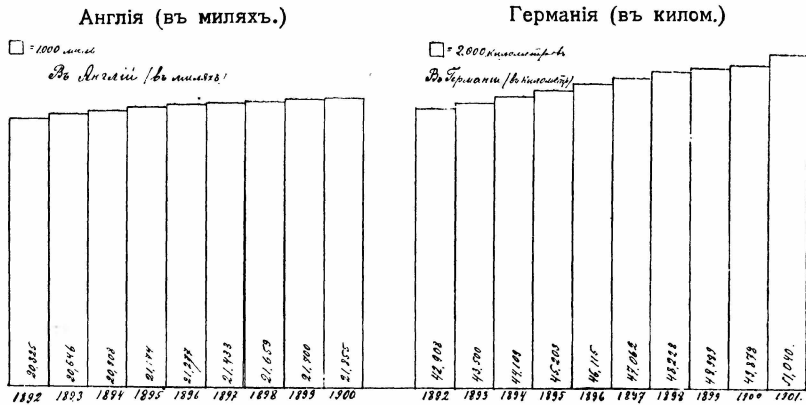
¹⁾ М. Соболевъ. „Экономич. значеніе Сибирской ж. дороги“. Томскъ, 1900, стр. 4.

1892—1900 г. “ Изд. Мин. Фин., отдѣлъ промышленности) (д. № 51 и 52) ¹⁾.

Иногда эти данныя приводятся какъ несомнѣнный показатель экономическаго преуспѣянія Россіи, но едва ли это такъ: фактъ, что потребление чугуна растетъ, никоимъ образомъ уже не можетъ свидѣтельствовать при данныхъ условіяхъ объ экономическомъ ростѣ Россіи—мы видѣли, что у насъ почти половину всего производства желѣза и чугуна беретъ казна для постройки жел. дорогъ, народное же потребление составляетъ только 14%.

Что касается роста потребления угля, сахара, хлопчатобумаж-

Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Англіи и Германіи съ 1892 г.

Д. № 53.

ныхъ издѣлій, то и здѣсь надо замѣтить, что значительная доля этого прироста можетъ быть отнесена на усиленную постройку желѣзнодорожной сѣти: вѣдь съ 92 года желѣзнодорожная сѣть у насъ страшно возрасла, а это равносильно какъ бы открытію новыхъ рынковъ и вовсе не свидѣтельствуетъ объ экономическомъ преуспѣяніи населенія ²⁾.

Если взять статистику потребления Германіи или Англіи, то тамъ приростъ этого потребления можно справедливо поставить на счетъ экономическаго преуспѣянія: такъ, желѣзнодорожн. сѣть Англіи въ 1892 г. была 20.325 миль, а въ 1900 г.—21.855 миль; въ Германіи въ 1892 г. желѣзнодорожн. сѣть составляла 42.908 километровъ, а въ 1901 г.—51.040 (д. № 53). Отсюда мы видимъ,

1) А. Лоранскій. „Сборн. статистич. свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1899 г.“, стр. CVI.

2) См. объ этомъ въ моемъ Сбор. „Очерки экон. и финан. жизни Россіи и Запада“ ст. „По поводу доклада Мин. Фин. на 1902 г.“

что ростъ жел. дорогъ за отмѣченный періодъ въ той и другой странѣ незначителенъ, между тѣмъ какъ въ Россіи желѣзнодорож. сѣтъ сильно выросла: съ 30.130 верстъ (1892 г.) она къ 1900 г. увеличилась на 21.158 верстъ, а въ 1901 г. еще на 2.599 верстъ, и такимъ образомъ достигла къ началу 1902 г.—53.887 верстъ.

Потребленіе сахара на голову населенія Германіи въ 1891—92 гг. составляло 9,5 килограм., въ 1899—1900 гг.—13,7 кило, въ 1900—1901 гг.—12,3 (вѣроятно, здѣсь сказался кризисъ). (Д. № 54) ¹⁾.

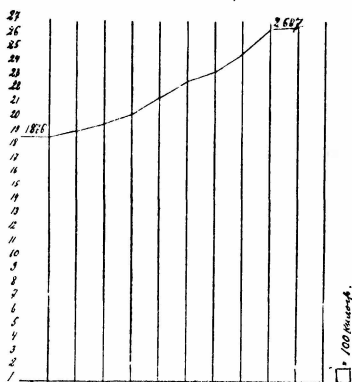
Потребленіе угля на голову населенія въ 1892 г. составляло 1.876 кило, а въ 1900 г.—2.662 кило.

Потребленіе чугуна на голову населенія въ 1892 г. составляло 98,4 кило, въ 1900 г.—162,5 кило, а въ 1901—137,8 кило (очевидно, уменьшеніе потребленія чугуна здѣсь опять—результатъ промышленнаго застоя).

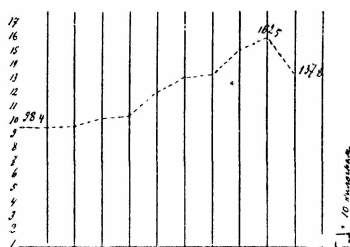
Если мы вспомнимъ, что желѣзнодорожная сѣтъ въ Германіи за этотъ періодъ времени увеличилась очень немного, то, несомнѣнно, развитіе потребленія нужно приписать здѣсь росту экономическаго благосостоянія населенія. Здѣсь растетъ покупательная способность населенія, какъ это недавно отмѣчалъ извѣстный нѣмецкій экономистъ Зомбартъ. При оцѣнкѣ роста потребленія въ Россіи нужно имѣть въ виду ростъ желѣзнодорож. строительства у насъ, и этотъ послѣдній фактъ составляетъ насъ другими глазами

Германія.

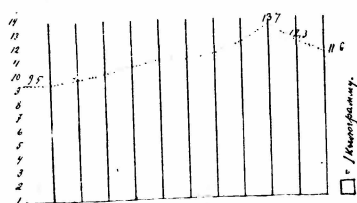
Потребленія угля на голову населенія въ килограммахъ.

Потребленіе чугуна на голову населенія въ килограммахъ.

Потребленіе сахара на голову населенія въ килограммахъ ²⁾.

Годъ 1891/92 2/3 3/4 4/5 5/6 6/7 7/8 8/9 9/0 0/1 1/2

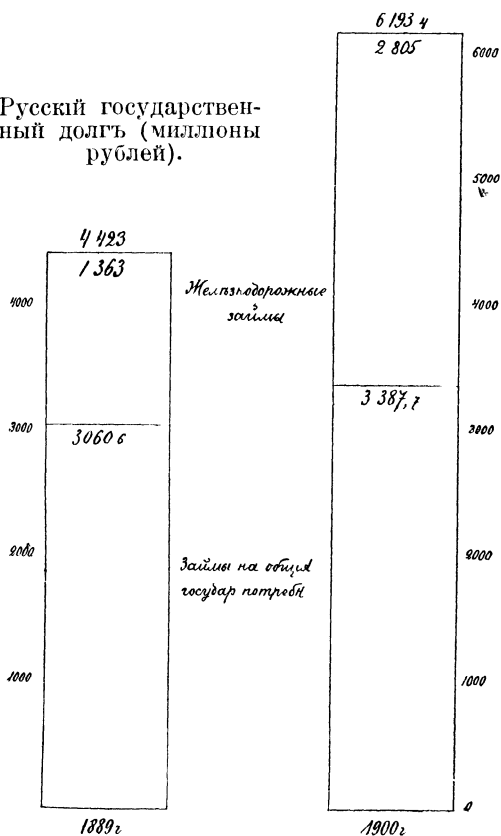
Д. № 54.

1) Statistisch. Jahrbuch für d. deutsche Reich. 1903.

2) Передъ 1 августа 1894 г., когда въ Германіи вступилъ въ силу новый законъ объ обложеніи сахара, большія количества сахара были выпущены на рынокъ,

смотримъ на ростъ потребления: изъ него мы не можемъ дѣлать съ увѣренностью вывода объ экономическомъ преуспѣяніи нашего населенія. Что населеніе приобретаетъ нѣкоторыхъ продуктовъ больше—да, это вѣрно, но, быть можетъ, не потому, что его покупательная сила возрасла, что у него стало больше средствъ для приобретения, а потому что вслѣдствіе усиленнаго желѣзнодорож. строительства фрахты на продуктъ понизились, и продуктъ сталъ проникать туда, куда онъ прежде не проникалъ. И когда мы обслужимъ желѣзнодорож. сѣтью всѣ болѣе или менѣе населенные пункты и используемъ эту вновь открываемую покупательную силу, то ростъ потребления при тѣхъ же экономическихъ условіяхъ можетъ рѣзко остановиться: мы живемъ теперь за счетъ открытія новыхъ покупательныхъ силъ.

Русскій государственный долгъ (милліоны рублей).

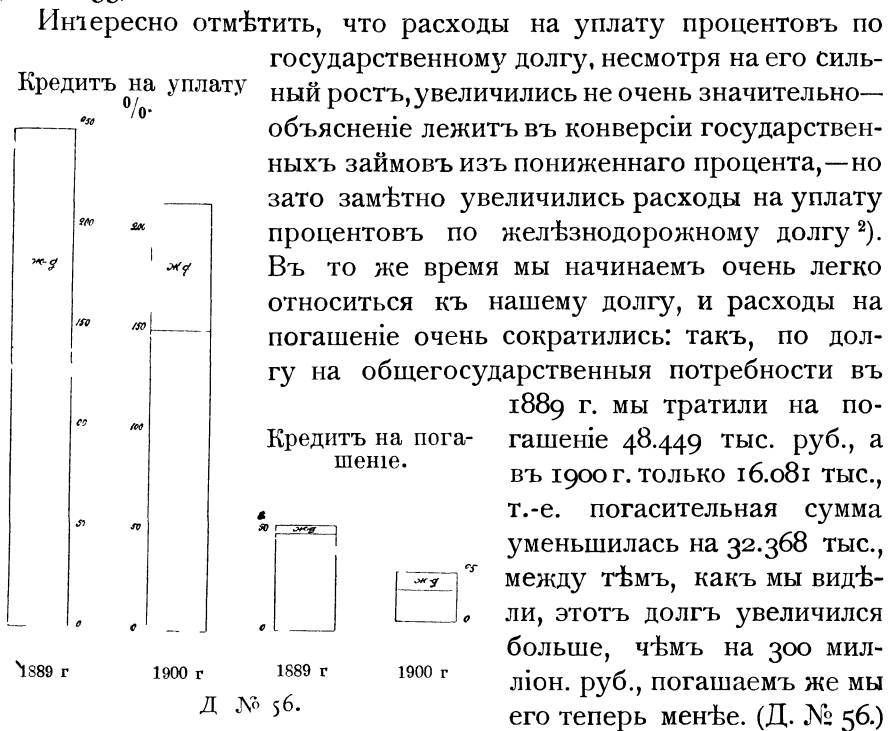
Д. № 55.

общее всей нашей промышленности: съ прекращеніемъ постройки можетъ еще болѣе съжаться нашъ внутренний рынокъ. Мы строимъ и строимъ на заемные капиталы: такъ, въ 1889 г. весь нашъ государственный долгъ составлялъ 4423,6 милліон. рублей, въ томъ числѣ долгъ, заключенный на обще-государственныя

чтобы избѣжать повышенной оплаты, и этотъ сахаръ былъ потребленъ позднѣе, поэтому 95—96 и 96—97 годы на диаграммѣ взяты вмѣстѣ

потребности, составлялъ 306,6 миллион. руб., а желѣзнодорожный долгъ—1363 миллион. руб. На 1 января 1901 г. государственный долгъ возросъ до 6 миллиард. 193,4 миллион. руб., въ томъ числѣ долгъ на общегосударственныя потребности возросъ до 3 миллиард. 387,7 миллион. рублей, а желѣзнодорож. долгъ до 2805,1 миллион. руб., т.-е. въ то время, какъ долгъ на общегосударственныя потребности возрасталъ ежегодно на 27 миллион. руб., желѣзнодорож. долгъ увеличивался на 120 миллион. ¹⁾). Итакъ, условія нашей промышленности и условія нашего бюджета, покоящагося на налогахъ на потребление, заставляютъ насъ строить жел. дороги, даже если онѣ бездоходны, и для этого дѣлать займы. (Д. № 55).

На погашеніе желѣзнодорож. долга прежде мы употребляли

1) См. Объясн. Зап. къ отч. госуд. контроля за 1900 г.

2) Въ 1889 г. по долгу на общегосуд. потребности уплачивалось процентовъ 149,9 м. руб., а въ 1900 г.—138,4 м. руб., т.-е. уменьшеніе въ платежѣ процентовъ на 11,4 м. руб. (что и изображено на диаграммѣ № 56 нижнимъ отрѣзкомъ); по жел.-дорожному долгу уплачивалось процентовъ въ 1889 г.—63,3 м. руб., а въ 1900 г.—109,3 м. руб., т.-е. расходы по этому долгу увеличивались на 46 м. руб. (что и представлено верхнимъ отрѣзкомъ). Въ общемъ по всему госуд. долгу увеличеніе расходовъ по уплатѣ процентовъ въ періодъ 1889—1900 г. выразилось въ 34,6 м. руб.

4.273 тыс., а въ 1900 г. увеличили эту сумму до 8.893 тыс.; но и долгъ сильно возросъ, какъ мы видѣли.

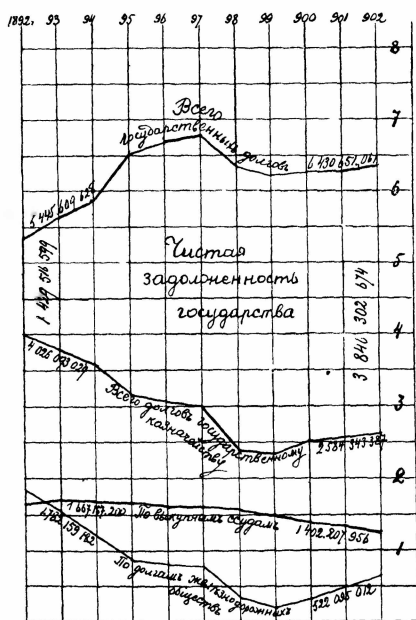
Въ общемъ размѣръ погашенія по всему государственному долгу мы сократили въ 1900 г. сравнительно съ 1889 г. на цѣлыхъ 27 миллион. 747 тыс.

Любопытно отмѣтить слѣдующее явленіе относительно нашего государственнаго долга — съ 1892 г. по 1902 г. онъ возросъ на цѣлый миллиардъ рублей: къ 1892 г. на 1 января всего государственныхъ долговъ у насъ числилось 5.455 миллион. руб., а

на 1 января 1902 г. — 6.430 миллион. руб. Итакъ, государственный долгъ растетъ, мы обременяемъ себя платежами. (Д. № 57.)

Русскій государственный долгъ
(милліоны рублей).

Съ 1 января 1892—1902 г.

Д. № 57.

Но и у государственнаго казначейства есть должники, и интересно, что долги, причитающіеся государственному казначейству, все сокращаются и сокращаются, а именно: на 1 января 1892 г. долговъ, причитающихся государственному казначейству, числилось на 4.026 миллион. руб., а на 1 января 1902 г. уже только на 2.584 миллион. руб., слѣдовательно, мы не только должаемъ, но и долги, причитающіеся намъ, которые прежде до извѣстной степени компенсировали нашу задолженность, уменьшаются.

На 1 января 1892 г., если вычесть изъ всей суммы нашихъ госуд. долговъ долги, причитающіеся госуд. казначейству, чистая наша задолженность состав-

ляла 1.429 миллион. руб., а на 1 января 1902 г. задолженность составила уже 3.846 миллион. рубл., т.-е. оказывается, что наша задолженность за десятилѣтіе увеличилась почти на 2,5 миллиарда — 2.416 миллион. рублей (М. Кашикаровъ. „Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія“, Петер., 1903 г., стр. 102).

Наши долги увеличиваются, такъ какъ мы занимаемъ деньги на постройку жел. дорогъ, на выкупъ ихъ, а затѣмъ занимаемъ,

чтобы заняты суммы потомъ превращать въ свободную наличность госуд. казначейства. Но отчего долги, причитающіеся государственному казначейству, сокращаются? Здѣсь, не останавливаясь на долгахъ по военному вознагражденію и другимъ суммамъ, не играющимъ большой роли, отмѣтимъ только долги по выкупнымъ ссудамъ и долги желѣзнодорожныхъ обществъ.

Долгъ по выкупнымъ ссудамъ государственнаго казначейства на 1 января 1892 г. составлялъ 1.667 милліон. руб., но вслѣдствіе погашенія его онъ сократился на 1 января 1902 г. до 1.402 милліон. руб. — здѣсь рѣчь идетъ собственно объ отчужденіи госуд. земель въ руки крестьянъ,—слѣдовательно, мы тратимъ капиталъ, имущество.

Долги желѣзнодорож. обществъ государ. казначейству на 1 января 1892 г. составляли 1.782 милліон рублей, а на 1 января 1902 г. 522 милліона руб., слѣдовательно, сократились свыше чѣмъ на 1 милліардъ съ четвертью. Конечно, часть была уплачена, но крупная часть сложена: такъ, въ царствованіе Александра III, по даннымъ комитета мин., недавно опубликованнымъ, съ желѣзнодорожныхъ обществъ было сложено долговъ на 706 милліон. рублей слишкомъ ¹⁾.

Но надо имѣть въ виду, что этому росту нашей задолженности соотвѣтствуетъ увеличеніе въ рукахъ казны ж.д. сѣти вслѣдствіе выкупа. Кромѣ того, правительство для постройки частныхъ ж. д. давало право частнымъ ж. д. обществамъ выпускать гарантированные правительствомъ займы, и эти займы, хотя и были гарантированы, не причислялись къ госуд. долгу, но затѣмъ, при выкупѣ частныхъ ж. д. въ казну, эти долги причислялись къ госуд. долгу. Этотъ фактъ надо имѣть въ виду, и ростъ задолженности у насъ за послѣднее время въ извѣстной мѣрѣ фиктивенъ отъ этой своеобразной политики министер. фин. Вотъ что говоритъ по этому поводу проф. П. П. Мигулинъ:

„Этимъ путемъ (т.-е. заключеніемъ гарантированныхъ займовъ) госуд. казначейство получило средства и для сооруженія жел. дорогъ своимъ распоряженіемъ, при чемъ числилось, что сооруженіе это производится не за счетъ кредитныхъ операцій, а за счетъ другихъ ресурсовъ. Словомъ, видимъ всяческое стремленіе со стороны финансовой администраціи усложнить простые въ

---

¹⁾ „Наша желѣзнодорожная политика по документамъ архива ком. мин.“. Подъ главной ред. ст.-секр. *Куломзина*, т. III. (Изд. канц. ком. мин. — къ столѣтію ком. мин.). Петер., 1902 г., т. III, стр. 181.

сущности расчеты, замаскировать ростъ госуд. задолженности. Маскированіе это приняло особенно несообразный видъ, когда стали усиленно выкупать въ казну частныя жел. дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ записывать ихъ обязательства въ счетъ долга госуд. казначейства. Получился колоссальный изъ году въ годъ ростъ этой задолженности, который критики дѣятельности нашего министерства финансовъ, не разобравши толкомъ, въ чемъ здѣсь дѣло, ставили ему въ упрекъ, видя въ этомъ ростѣ противорѣчіе съ бездефицитнымъ сведеніемъ госуд. росписей. Этого не случилось бы, если бы гарантированные правительствомъ долги съ самаго начала заносились въ счетъ долговъ государственныхъ,—тогда не получилось бы при выкупѣ частныхъ дорогъ въ казну никакого возрастанія госуд. долга (или же возрастаніе самое ничтожное), какъ оно случилось при „укрываніи“ этого гарантированнаго долга“ ¹⁾.

Итакъ, внутренній рынокъ у насъ малъ, и оттого мы вынуждаемся большія количества продуктовъ вывозить за границу; вывозимъ не отъ избытка, не оттого, чтобы потребность въ данномъ продуктѣ была у насъ удовлетворена,—нѣтъ, но потому, что населеніе хотя и нуждается въ извѣстномъ продуктѣ, но вслѣдствіе малой своей покупательной способности не можетъ пріобрѣсти его. Такъ, мы вывозимъ въ большомъ количествѣ сахаръ, яйца; за послѣднее время, въ періодъ паденія цѣнъ на чугунъ, думали организовать экспортъ чугуна за границу, но образовался синдикатъ горнопромышленниковъ и эту задачу снялъ съ очереди, такъ какъ явилась надежда на поднятіе благодаря синдикату цѣны внутри страны.

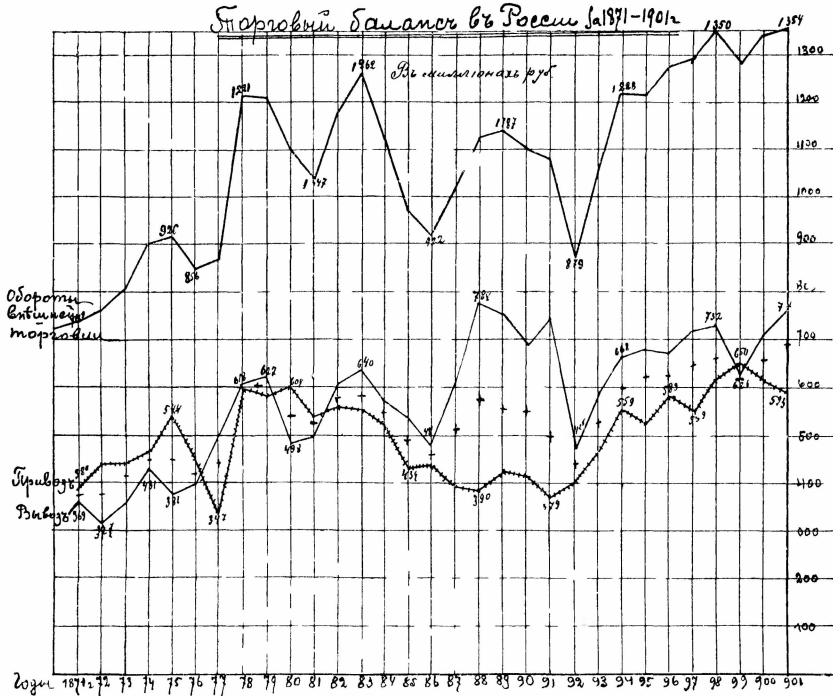
Здѣсь нужно имѣть въ виду очень важный фактъ—введеніе въ Россіи золотой валюты. Вѣдь извѣстно, что у насъ большая заграничная задолженность, что намъ приходится уплачивать много золота за границу по нашимъ долгамъ, въ то же время производить за границей много заказовъ, расплачиваться за нихъ приходится опять золотомъ, наконецъ, наши путешественники, ѣдущіе за границу, тратятъ тамъ также много золота.

Чтобы получить нужное золото, мы должны вывозить наши продукты за границу, такъ какъ внутренняя добыча золота не играетъ крупной роли—она колеблется у насъ около 50 милліоновъ рублей въ годъ, не больше. Вотъ почему мы должны стре-

¹⁾ П Мшудинъ. „Ж. д. займы госуд. казнач.“, т III, вып. III, стр. 455.

миться расширять нашъ вывозъ, чтобы такимъ образомъ обезпечить себѣ приливъ нужнаго золота; правда, торговый балансъ въ нашу пользу: хотя въ 1899 г. онъ былъ противъ насъ, но затѣмъ опять исправился. (Д. № 58) ¹⁾.

Стремленіе удержать золото въ Россіи и поддержать золотое обращеніе создаетъ у насъ такъ наз. вывозную политику: мы употребляемъ всѣ мѣры, чтобы сжать привозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ и, наоборотъ, усилить вывозъ, отсюда—пони-

Д. № 58.

женные вывозные желѣзнодорожные тарифы. Мы вывозимъ все—хлѣбъ, мясо, яйца, а вмѣстѣ съ тѣмъ вывозимъ частицы нашей почвы, вывозимъ даже свои собственные волосы,—какъ говорилъ Вышнеградскій: „сами не доѣдимъ, а вывеземъ“.

Этой вывозной политикѣ прежде содѣйствовали строгія мѣры по взысканію налоговъ съ крестьянъ, примѣнявшіяся осенью, когда хлѣбъ только что собранъ; это заставляло крестьянъ во что бы то ни стало вывозить хлѣбъ на ближайшіе рынки, про-

¹⁾ Кашкаровъ. „Фин. итоги“ 1903 г., т. I, стр. 160

давать его скупщикамъ по пониженнымъ цѣнамъ, такъ какъ массовая продажа хлѣба разомъ, конечно, роняла цѣны на хлѣбъ (см. „Ежегодникъ вятскаго губ. земства“ за 1900 г.), и такимъ образомъ хлѣбъ искусственно выгонялся изъ самыхъ глухихъ уголковъ нашего отечества и переправлялся за границу.

Чтобы уменьшить отливъ золота изъ страны, мы искусственно сжимаемъ привозъ товаровъ изъ-за границы, и вотъ почему послѣ неудачнаго для насъ баланса 1899 г. мы подъ предлогомъ восточныхъ событій въ Китаѣ подняли многія таможенные ставки какъ бы временно, но эти повышенныя ставки остаются и до сихъ поръ, потому что онѣ служатъ для насъ средствомъ исправленія торговаго баланса, механическимъ средствомъ сжиманія привоза.

Этотъ же мотивъ—предупредить отливъ золота за границу—вынуждаетъ казну прекращать за границей заказы, за которые приходится расплачиваться золотомъ; правда, здѣсь имѣется и другой мотивъ, который мы уже ранѣе отмѣтили, именно — обезпеченіе достаточнаго количества заказовъ для нашей промышленности. Вотъ почему въ настоящее время мы вынуждены удерживать высокія таможенные ставки, даже если бы удержаніе ихъ не вызывалось правильно понимаемымъ интересомъ насажденія промышленности въ Россіи: вѣдь черезчуръ высокія ставки склонны породить застои въ промышленности, такъ какъ онѣ обезпечиваютъ высокій дивидендъ, и заинтересованнымъ группамъ нѣтъ стимула заботиться объ улучшеніи техники, о пониженіи цѣнъ на продукты, такъ какъ между ними и западнымъ производствомъ стоитъ высокая китайская стѣна, которая защищаетъ ихъ отъ нежелательной конкуренціи. И мы видимъ, что многія промышленныя группы сами сознаютъ вредъ высокихъ таможенныхъ ставокъ для нихъ: такъ, хлопчатобумажные фабриканты жалуются на высокія таможенные пошлины, которыми облагаются нужныя для нихъ машины; машиностроительные заводы жалуются на высокую пошлину на чугунъ; хлопчатобумажники жалуются на высокую пошлину на хлопокъ и т. д. И тѣмъ не менѣе мы вынуждаемся удерживать эти высокія пошлины, иначе на нашей таможенной границѣ образуется брешь, черезъ которую широкой волной пойдутъ къ намъ иностранные товары, а въ обмѣнъ за нихъ мы должны будемъ давать золото.

Правда, этимъ мы удовлетворяемъ интересамъ минуты, но удержаніемъ черезчуръ высокихъ ставокъ въ настоящее время мы вредимъ правильному промышленному развитію Россіи, за-

крѣпя на продолжительное время младенческое состояніе нашей промышленности.

Итакъ, въ политикѣ удержанія высокаго таможеннаго тарифа у насъ сплетаются двѣ задачи—и выращиванія промышленности, и удержанія золота въ странѣ.

Ради той же цѣли—увеличенія прилива золота въ страну—мы освобождаемъ нашу ренту, находящуюся за границей, отъ купоннаго налога и тѣмъ создаемъ премію на переводъ ея за границу; создавая же премію на такой переводъ, мы увеличиваемъ нашу заграничную задолженность, а тѣмъ самымъ будетъ увеличиваться въ будущемъ и отливъ золота за границу.

Этой мѣрой, имѣющей своей задачей предотвратить отливъ золота изъ Россіи за границу, является Высочайшій указъ 4 декабря 1900 г. объ освобожденіи отъ 5% сбора иностранныхъ за границей держателей свидѣтельствъ 4% государственной ренты. Въ силу этого указа иностранные подданные, не проживающіе въ Россійской имперіи, освобождаются отъ 5% сбора, и такимъ образомъ создаются извѣстные, болѣе выгодныя условія для заграничныхъ держателей нашей ренты, что и должно, повидимому, по мысли указа предотвратить приливъ къ намъ ренты и, быть можетъ, до извѣстной степени будетъ содѣйствовать даже отливу ея изъ Россіи за границу, а слѣдовательно, можетъ даже содѣйствовать приливу къ намъ золота. *Торгово-Промышленная Газета* (15 янв. 1901 г.) говоритъ, что установленнымъ порядкомъ обезпечено въ значительной степени прочное помѣщеніе государственной 4% ренты за границей. Для проведенія этой мѣры по указу 4 декабря 1900 года держателямъ нашей ренты—иностраннымъ подданнымъ—предоставлено прѣво посредствомъ иностранныхъ кредитныхъ учреждений и банкирскихъ домовъ вносить свидѣтельства ренты на храненіе въ государственную комиссію погашенія долговъ, въ обмѣнъ же будутъ выдаваться именныя квитанціи. Въ квитанціяхъ въ приѣмѣ на храненіе свидѣтельствъ ренты будетъ удостовѣряться иностранное подданство и жительство внѣ предѣловъ Россіи даннаго держателя ренты, и проценты по такимъ свидѣтельствамъ будутъ уплачиваться безъ удержанія сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Расходы, вызываемые обмѣномъ ренты на квитанцію и обратно, относятся на счетъ государственнаго казначейства.

Съ той же цѣлью—предупредить отливъ золота за границу—издаются циркуляры о возможномъ сокращеніи заказовъ, дѣлаемыхъ правительственными учрежденіями за границей. Такимъ об-

разомъ, за послѣднее время принимается цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія отлива золота за границу, но мѣръ чисто-механическаго характера, которыя не способны вдохнуть новую жизнь въ организмъ; наоборотъ, нѣкоторыя изъ нихъ, пожалуй, еще больше подорвутъ силы населенія...

Такъ, недавно циркуляромъ по морскому вѣдомству предписано всѣ заказы дѣлать въ Россіи, а между тѣмъ въ комиссіи, разработавшей проектъ объ уменьшеніи привоза къ намъ заграничныхъ фабричныхъ издѣлій казенными вѣдомствами, было выяснено, что казенныя вѣдомства при всемъ желаніи покровительствовать отечественной промышленности должны выписывать издѣлія изъ-за границы, такъ какъ заграничныя издѣлія лучше русскихъ, дешевле, а нѣкоторыхъ и совсѣмъ нельзя пріобрѣсти въ Россіи. Военное и морское вѣдомства при этомъ представили цифры, изъ которыхъ видно, что если бы этимъ вѣдомствамъ было предписано исключительно пріобрѣтать нужныя имъ издѣлія въ Россіи, то имъ пришлось бы увеличить свои расходы на 80—100 милл. руб. Тѣмъ не менѣе комиссія г. Ковалевскаго признала, что рѣшительно всѣ казенныя вѣдомства обязаны по возможности ничего не выписывать изъ-за границы, а все заказывать въ Россіи...

Итакъ, цѣной крупныхъ, стомилліонныхъ перерасходовъ покупается въ настоящее время поддержаніе нашей отечественной промышленности и активнаго баланса.

При производствѣ заказовъ за границу правительственныя учрежденія должны руководствоваться ежегодно составляемыми особой комиссіей при министерствѣ финансовъ списками предметовъ, пріобрѣтеніе которыхъ допускается за границей (Выс. утвержд. положен. комит. министр. отъ 10 декабря 1902 г.). Выписка изъ-за границы предметовъ, не предусмотрѣнныхъ въ списокѣ или пріобрѣтеніе которыхъ въ Россіи окажется затруднительнымъ вслѣдствіе ихъ дороговизны, разрѣшается каждый разъ особо по соглашенію съ министерствомъ финансовъ. При производствѣ заказовъ внутри Россіи непременно требуется этимъ положеніемъ, чтобы въ контрактѣ, заключаемомъ съ поставщиками и комиссіонерами, включалось условіе о томъ, чтобы заказы выполнялись на русскихъ заводахъ и изъ русскихъ матеріаловъ; отступать отъ этого допускается лишь относительно тѣхъ матеріаловъ, которыхъ въ Россіи нѣтъ.

Циркуляромъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ отъ 13 января 1903 года разъяснено, что поставляемые матеріалы и

предметы непременно должны быть русскаго происхожденія и что это происхожденіе приобретаемыхъ предметовъ и матеріаловъ раньше пріема ихъ въ казну должно удостовѣряться предъявленіемъ торговыхъ книгъ, фактуръ, счетовъ или другихъ документовъ. Этимъ же циркуляромъ объясняется, что начальники почтовотелеграфныхъ округовъ, *приобрѣтая нужные имъ предметы въ магазинахъ, въ коммисіонныхъ конторахъ и т. дал., также должны удостовѣряться относительно происхожденія этихъ предметовъ* („Почт.-Телегр. журналъ“ 1903 г., № 1).

Какой строгостью обставляется пріобрѣтеніе нужныхъ предметовъ для казны!

Министръ финансовъ обращался въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о содѣйствіи въ томъ смыслѣ, чтобы въ интересахъ отечественной промышленности и въ цѣляхъ сокращенія переплатъ нашихъ денегъ за границу заказы необходимыхъ предметовъ для городскихъ и общественныхъ управленій производились по возможности въ Россіи. Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало по этому предмету соотвѣтственное циркулярное распоряженіе начальникамъ губерній (*Промышленный Миръ*). Итакъ, принимается новая мѣра въ интересахъ нашей промышленности и сохраненія золота въ странѣ, но есть основаніе полагать, что этимъ интересы городскихъ и общественныхъ управленій затрогиваются въ неблагопріятную для нихъ сторону: вѣдь извѣстно, что многіе предметы русскаго производства и дороже въ цѣнѣ, и хуже по качеству; извѣстно также, что наши города средствами не располагаютъ, еле-еле сводятъ концы съ концами, при чемъ самыя насущныя потребности остаются безъ удовлетворенія. Удорожая этимъ циркуляромъ производство работъ для общественныхъ управленій, министерство не задается вопросомъ о предоставленіи большихъ средствъ городамъ, чтобы они были въ состояніи выполнять новую возлагаемую на нихъ функцію — поощреніе русской промышленности. Эта новая задача потребуетъ новыхъ и крупныхъ затратъ со стороны городскихъ управленій, а что это такъ, мы можемъ привести доказательства:

„Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ управленіе рязанско-уральской желѣзной дороги обратилось въ министерство путей сообщенія и финансовъ за разрѣшеніемъ пріобрѣсти за границей станки новѣйшей американской конструкціи для желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Свое ходатайство управленіе мотивировало тѣмъ, что многіе русскіе заводы или совсѣмъ отказывались отъ

выполненія заказа, или же предлагали станки, вышедшіе изъ употребленія, и притомъ по цѣнамъ на 40—50% выше заграничныхъ, включая и пошлину съ провозомъ. Министерства отвѣтили, что они не находятъ возможнымъ разрѣшить управленію покупку станковъ американской конструкціи“ (№ 264 *Курьера* 1901 г.) А въ официальной *Торгово-Промышленной Газетѣ* читаемъ слѣдующее: „Паровозы, изготовленные на русскихъ заводахъ, не хуже иностранныхъ. Иностранные паровозы превосходятъ русскіе дешевой. Хотя, конечно, сравнивать цѣны паровозовъ, при разнообразіи ихъ типовъ, нѣсколько затруднительно, однако есть нѣсколько примѣровъ, гдѣ разница въ цѣнахъ становится несомнѣнной. Такъ, на рязанско-уральской дорогѣ въ 1894 г. было заказано 28 товарныхъ паровозовъ брянскому заводу и 10 точно такихъ же паровозовъ—заводу Зигля въ Вѣнѣ. Брянскіе обошлись по 32,5 т. руб., а зиглевскіе — по 27,5 т. руб. со штуки. Юго-восточными дорогами было заказано въ 1896 г. 8 пассажирскихъ паровозовъ заводу Струве, въ 1897 г.—3 паровоза заводу Бальдвинъ въ Филадельфіи и въ 1899 г.—еще 7 паровозовъ заводу Струве. Всѣ паровозы одинаковы и составили одну серію. Паровозы Бальдвина обошлись по 39, 3 т. руб. штука, паровозы Струве перваго заказа по 42,5 т. руб., а втораго—даже по 43,6 т. руб. со штуки“.

Итакъ, упомянутымъ циркуляромъ на города возлагается новая задача—воспособленіе русской промышленности путемъ пріобрѣтенія всѣхъ нужныхъ предметовъ только отечественнаго производства,—но не указывается, повторяемъ, источникъ средствъ для этого. По сообщенію *Русскихъ Вѣдомостей*, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ разосланъ губернаторамъ повторный циркуляръ, въ которомъ предлагается слѣдить за тѣмъ, чтобы различныя предпріятія въ городахъ, могущія приносить доходъ городской казнѣ, не были отдаваемы концессионерамъ, а по возможности эксплуатировались городскими общественными управленіями (1901 г., № 98). Наши города и такъ уже составляютъ европейскую достопримѣчательность по своей некультурности, массѣ пыли, дурнымъ мостовымъ, дурному освѣщенію, отсутствію канализаціи, а между тѣмъ вздорожаніе работъ хотя бы по проведенію канализаціи, конечно, еще болѣе задержитъ развитіе улучшеній въ городахъ.

Въ то время какъ ревниво стараются забить ту щель, чрезъ которую русское золото можетъ течь за границу, на другомъ концѣ дѣлаютъ глубокую брешь, чрезъ которую проскочатъ всѣ

ожидаемыя сбереженія, да еще съ большимъ плюсомъ, — мы имѣемъ въ виду крайнюю недостаточность вообще учебныхъ заведеній въ Россіи, вслѣдствіе чего многимъ приходится для полученія образованія ѣхать за границу. Право, вѣдь такой порядокъ очень убыточенъ для Россіи — дремлющія силы нашего отечества нуждаются для своего пробужденія въ людяхъ, обладающихъ хорошимъ техническимъ образованіемъ, и, казалось, намъ бы слѣдовало широко открыть двери для всѣхъ желающихъ учиться: вѣдь расходы на постройку новыхъ и расширеніе старыхъ низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній — самые производительные расходы для современной Россіи.

Средства нашихъ городовъ такъ ничтожны, что задаваться многими культурными задачами имъ не подь силу — за 1900 г. бюджетъ всѣхъ нашихъ городовъ простирался до 92.527 тыс. руб. (См. „Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1900 г.“ Спб., 1904 г.), за исключеніемъ городовъ Привислянскаго края. На Западѣ бюджетъ одного Парижа далеко превосходитъ бюджеты всѣхъ нашихъ городовъ (около 112 милл. руб. на наши деньги), а на 1 января 1900 года долгъ Парижа достигалъ цифры 4.839.346.711 фран., если же прибавить специальный заемъ, то долгъ превосходитъ 5 миллиардовъ фр. (стр. 313). Уплачивать процентовъ по этому долгу въ 1900 году приходилось 112 милл., т.-е. это поглощаетъ 37% ординарнаго бюджета — 308 милл. фр. (стр. 544) ¹⁾.

Такія крупныя средства даютъ возможность западнымъ городамъ производить много улучшеній, при этомъ они не останавливаются предъ заключеніемъ займовъ. Подъ влияніемъ коммунальныхъ улучшеній задолженность мѣстныхъ англійскихъ общинъ сильно растетъ: такъ, въ 1874 — 75 гг. задолженность равнялась 92,8 мил. ф. стерл., а въ 97—98 г. — 252 мил. фун.

Тѣ города, которые наиболѣе энергично работаютъ въ области перевода разнаго рода предпріятій въ свои руки, наиболѣе задолжены. Такъ, въ Лондонѣ задолженность равняется 125 ф. стерл. на каждые 100 фун. облагаемой стоимости недвижимости, а въ Манчестерѣ — 522 фун. Въ настоящее время Англія является страной, гдѣ мѣстныя общины наиболѣе задолжены, но и въ другихъ странахъ задолженность быстро растетъ: такъ, во Франціи мѣстная задолженность въ 1862 году равнялась 684 мил. фр., въ 69 г. — 2 миллиарда фр., а въ 1899 г. — 3.682 милл. ф. Въ

¹⁾ Cadoux. „Les finances de la ville de Paris 1798 — 1903“

Бельгіи задолженность общинъ въ 1865 г. равнялась 73 милл. фр., а въ 1880 г. она поднялась до 581 милл. фр.

Въ англійскихъ городахъ крупная доля средствъ, полученныхъ путемъ займовъ, употреблена на цѣли производительныя, т.-е. на выкупъ или созданіе такихъ предпріятій, которыя даютъ доходъ и которымъ, слѣдовательно, въ значительной степени можно уплачивать проценты по займамъ и амортизировать послѣдніе: такъ, въ Бирмингамѣ на производительныя цѣли затрачено 61% всей суммы долга, въ Ливерпулѣ—64%, въ Манчестерѣ—75%, въ Ноттингемѣ—49%, въ Шеффилдѣ—63%. При такомъ употребленіи суммъ, полученныхъ путемъ займа, конечно, увеличеніе задолженности ничего не представляетъ опаснаго, такъ какъ производительное употребленіе средствъ даетъ возможность уплачивать проценты по займамъ, не обременяя населенія новыми налогами. Наоборотъ, развитіе предпріятій въ рукахъ общинъ даетъ возможность понижать послѣдніе.

Далѣе, указомъ 6 марта 1898 года уплата процентовъ по нашей 4% рентѣ была выражена въ паритетѣ иностранныхъ валютъ, т.-е. во франкахъ, шиллингахъ, маркахъ, гульденахъ. Этой мѣрой хотѣли создать полную увѣренность у иностранныхъ кредиторовъ въ томъ, что они всегда, при всякихъ условіяхъ нашей валюты будутъ получать проценты золотомъ, и этимъ самымъ хотѣли открыть доступъ нашей рентѣ на иностранные рынки... Такимъ образомъ имѣлось въ виду устроить какъ бы каналъ по переводу нашей ренты за границу съ тѣмъ, чтобы постоянно въ обмѣнъ отъ продажи ея получать золото, нужное для пополненія золотой течи въ нашемъ государственномъ казначействѣ... Но эта мѣра не имѣла такого вліянія; правда, она дала возможность продать на извѣстную сумму государственной ренты за границу, но скорѣе, пожалуй, имѣла угнетающее вліяніе на нашъ государственный кредитъ: кредиторы склонны были видѣть изъ этого указа, что Россія сама не увѣрена въ прочности золотого обращенія (*Минувш.* „Госуд. Кредитъ“, т. III, вып. I. Харьк. 1901).

А между тѣмъ какое тяжелое бремя приняло на себя наше казначейство изъ-за минутной выгоды! Представимъ себѣ—чего, конечно, не дай Богъ,—что золотая валюта у насъ не удержится и придется снова перейти къ бумажному обращенію: вѣдь тогда проценты по нашей рентѣ придется уплачивать все-таки золотомъ, т.-е. сами мы будемъ получать бумажками, а уплачивать

должны будемъ золотомъ... Вѣдь это мертвая петля для русскаго бюджета... И главное—эта мѣра не только не содѣйствовала поднятію кредита, а, пожалуй, поколебала его (тамъ же).

Осторожной политикѣ министер. финанс. по выпуску кредитныхъ билетовъ и накопленію золотыхъ запасовъ въ Госуд. Банкѣ нельзя не отдать полной справедливости. При этихъ условіяхъ нѣтъ основанія опасаться за нашу валюту, если, конечно, война не затянется на очень продолжительное время и не потребуетъ громадныхъ средствъ.

Золотая валюта—прекрасное дѣло, и мы привѣтствовали ея введеніе, но она должна рука объ руку идти съ нашей европеизаціей... Золото любитъ Европу, оно такъ и глядитъ туда, и пока у насъ не будетъ Европы, оно уйдетъ въ нее... Нуженъ хороший, интеллигентный рабочій, умѣющій читать, думать, интересующійся всѣмъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ него, питающійся не отрубями, а если ужъ не мясомъ, то, по крайней мѣрѣ, чистымъ хлѣбомъ и газетами,—только онъ можетъ создать промышленность у насъ, только такой рабочій будетъ въ состояніи управлять машинами. Нужно бодрое и энергичное населеніе, на просторѣ развивающее свои силы и проявляющее свою инициативу... Фокусъ произвести легко—сжать привозъ, но сдѣлать золото органическимъ элементомъ въ организмѣ народнаго хозяйства—трудное дѣло, а пока этого нѣтъ—золото останется механическимъ, чуждымъ тѣломъ, которое организмъ народнаго хозяйства, не будучи въ состояніи удержать, какъ чуждое инородное тѣло, постоянно будетъ выбрасывать изъ себя. Нуженъ другой климатъ, а иначе это — внѣшній аксессуаръ безъ почвы. Слово нѣтъ, золото лучшій и единственный базисъ, надежный для измѣренія цѣнности, но нужно это европейское растеніе поливать, холить, нужно измѣнить почву.

Министерство финансовъ, повидимому, сознаетъ это — напомнимъ хотя бы его проектъ по облегченію народныхъ чтеній ¹⁾. Объ этихъ же стремленіяхъ министерства финансовъ свидѣтельствуется тотъ интересъ къ вопросамъ народнаго образованія, которымъ проникнуты его печатные органы, напр., *Торгово - Промышленная Газета*. Но, очевидно, въ жизни есть препятствія... Министерство финансовъ, повидимому, сознаетъ всю важность для Россіи и интеллигентнаго рабочаго и оно стремится пре-

---

¹⁾ См. въ моемъ сбор. „Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада“—„Винная монополія“.

вратить чайныя, образованныя при попечительствахъ, въ родъ рабочихъ деревенскихъ клубовъ, чтобы такимъ образомъ было больше путей для проведенія образованія въ рабочую деревенскую среду... Дай Богъ поскорѣе провести эти и многія другія мѣры, столь необходимыя для органической прививки у насъ золота, иначе эта европейская птичка улетитъ отъ насъ и поймать ее будетъ не легко. Въдь сколько затрачено на ея поимку:—недоѣданіемъ, недосыпаніемъ взяли мы ее...

Недавно, по слухамъ, проектировалась министерствомъ финансовъ другая мѣра—повышеніе сборовъ съ заграничныхъ паспортовъ, и по всей вѣроятности этотъ проектъ также диктовался интересами нашего баланса: этимъ хотѣли было пріостановить ту течь золота, которая въ настоящее время происходитъ вслѣдствіе отлива нашихъ путешественниковъ за границу; но и здѣсь, съ проведеніемъ этой мѣры мы пожертвовали бы минутъ существенными интересами. Соприкосновеніе съ Западомъ для насъ чрезвычайно важно: мы и до сихъ поръ остаемся учениками его. Бѣдя за границу, мы знакомимся тамъ съ другими привычками, возрѣніями, иной культурой, прессой, съ широкимъ размахомъ общественной дѣятельности, а намъ именно это все и нужно.

У насъ налогъ на заграничные паспорта въ размѣрѣ 10 руб. въ полугодіе былъ установленъ еще въ 1840 г., причемъ въ 1841 г. онъ былъ доведенъ до 25 р., въ 1844 г.—до 100 р. и, наконецъ, въ 1851 г.—до 250 р. Въ 1856 г. налогъ этотъ былъ, однако, отмѣненъ, и съ каждаго паспорта, независимо отъ числа обозначенныхъ въ немъ лицъ, стала взиматься пошлина въ пользу государства по 50 коп. въ полугодіе и по 4 р. 50 к.—въ пользу инвалиднаго капитала, при чемъ большая часть путешественниковъ ухитрялась даже этого сбора по протекціи не вносить, и ни казна, ни инвалидный капиталъ выгодами отъ его установленія не пользовались. На это обстоятельство обратилъ вниманіе Н. Х. Бунге, который изготвилъ проектъ обложенія заграничныхъ паспортовъ въ значительно болѣе усиленномъ размѣрѣ. Самые слухи объ этомъ проектѣ возбудили сильнѣйшее неудовольствіе среди петербургскаго высшаго общества, и Н. Х. Бунге не рѣшился внести свои предположенія въ государственный совѣтъ. И. А. Вышнеградскій, вступивъ въ министерство, прежде всего обратилъ вниманіе именно на этотъ проектъ и рѣшилъ провести его въ жизнь, настаивая на томъ, что русскіе

путешественники должны платить налогъ собственно за право пребыванія ихъ въ иностранныхъ государствахъ. „Русскіе подданные—писалъ министръ,—во время пребыванія своего за границею пользуются тамъ покровительствомъ своего правительства и его представителей, на содержаніе которыхъ отпускаются изъ государственнаго казначейства значительныя суммы. Независимо отъ того русскіе путешественники не участвуютъ въ платежѣ нѣкоторыхъ пошлинъ и налоговъ, взимаемыхъ въ Россіи, а при возвращеніи въ Россію привозятъ беспошлинно разные предметы потому только, что предметы эти рассматриваются, какъ пассажирскія вещи, бывшія въ употребленіи. Наконецъ, пребываніе русскихъ подданныхъ за границей, требующее значительнаго расхода тамъ денегъ, сопряжено съ вывозомъ звонкой монеты или непосредственно, или по переводамъ, что дѣйствуетъ на пониженіе вексельнаго курса и, слѣдовательно, увеличиваетъ расходы правительства по заграничнымъ платежамъ“. Министръ финансовъ предлагалъ ввести налогъ на каждое лицо, отправляющееся за границу, въ размѣрѣ 10 р. металл. въ мѣсяцъ—при пребываніи за границей не болѣе трехъ мѣсяцевъ, по 15 р. за каждый изъ трехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ и т. д., до 30 р. мет. въ мѣсяцъ, сокративъ при томъ до minimum'a число случаевъ, въ которыхъ бы разрѣшалась заграничная поѣздка безъ уплаты налога. Соединенные департаменты находили, что заграничныя поѣздки, въ виду паденія вексельныхъ курсовъ, и безъ того весьма затруднены. Вслѣдствіе этого найдено было возможнымъ ввести съ паспортовъ только 80 к. гербовый сборъ и налогъ въ размѣрѣ до 12 р. кред. ежемѣсячно, съ освобожденіемъ еще отъ него цѣлаго ряда лицъ. Общее собраніе государственнаго совѣта, куда затѣмъ проектъ перешелъ, отнеслось къ нему крайне неблагопріятно. Тщетно министръ финансовъ указывалъ, что „затруднительное положеніе финансовъ, въ значительной степени обусловленное нашей задолженностью, обязываетъ изыскивать всѣ средства къ уменьшенію вывоза русскихъ денегъ за границу, дабы достигнуть благопріятнаго для насъ международнаго баланса“. Налогъ же на паспорта ограничилъ бы поѣздки за границу и далъ бы государству средства для устройства своихъ лѣчебныхъ курортовъ. Государственный совѣтъ повторялъ, что при современномъ паденіи вексельныхъ курсовъ поѣздки за границу и безъ того почти невозможны, что число богатыхъ лицъ, ищущихъ за границей развлеченій, очень невелико, а больше всего ѣздить туда больные, да молодые люди съ образователь-

ными цѣлями,—такихъ лицъ всего лучше никакими сборами не стѣснять. Ссылался государственный совѣтъ еще и на Высочайшій указъ 26 августа 1885 года объ отмѣнѣ паспортнаго налога, настаивая, что введеніе новаго налога будетъ нарушеніемъ выраженной въ этомъ дѣлѣ Высочайшей воли. Въ виду всего этого государственный совѣтъ ограничился только повышеніемъ паспортнаго сбора въ пользу инвалиднаго капитала съ 4 р. 50 к. до 9 р. 50 к., съ оставленіемъ сбора въ казну въ прежнемъ размѣрѣ—50 к. (проф. *Миулинъ*. „Государственный кредитъ“, т. II).

Итакъ, мы видимъ, что повышеніе налога съ заграничныхъ паспортовъ было встрѣчено государственнымъ совѣтомъ очень неблагопріятно. Содѣйствовать развитію нашихъ курортовъ эта мѣра не можетъ—здѣсь нуженъ прежде всего подъемъ общей культуры страны ¹⁾.

Лѣтомъ у насъ масса лицъ уѣзжаетъ изъ Россіи за границу полѣниться, отдохнуть; уѣзжаетъ и увозить съ собой много золота за границу. Это—каналъ, по которому весной и лѣтомъ много золота переливается изъ Россіи на Западъ. И вотъ этотъ-то отливъ золота и представляетъ интересъ для экономиста, а вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе послѣдняго неминуемо направляется и на факты, сопровождающіе это массовое выселеніе на лѣто за границу и этотъ золотой отливъ. Дѣло въ томъ, что Россія обширна и разнообразна: въ ней есть много мѣстностей, могущихъ соперничать по красотѣ природы и климату съ Западомъ,—укажемъ хотя бы на Кавказъ, особенно на его побережье Чернаго моря. Есть мѣстности со средней лѣтней температурой въ 15—16° (Кисловодскъ), слѣдовательно, есть куда укрыться отъ жары и, казалось бы, незачѣмъ для этого ѣхать далеко—въ Швейцарію, въ Энгадинъ. Есть гдѣ отдохнуть на лонѣ природы, созерцаая чудныя ея красоты, есть гдѣ купаться въ морѣ,—однимъ словомъ, Россія по своей обширности, по разнообразію климата въ разныхъ ея частяхъ, казалось, должна была бы удовлетворять всѣмъ вкусамъ. Мало того, въ ней столько цѣлебныхъ источниковъ и иногда послѣдніе сгруппированы на одномъ мѣстѣ и такъ удобно для публики (кавказскія минеральныя воды), что и въ этомъ отношеніи не остается желать ничего лучшаго,—притомъ воды нерѣдко прямо превосходнаго качества, по отзыву

---

¹⁾ Въ *Торн.-Пром. Газетъ* мы нашли опроверженіе слуховъ о повышеніи сбора съ паспортовъ, и этому можно только порадоваться.

спеціалистовъ. Между тѣмъ къ лѣту масса лицъ, къ вѣщему горю патріотовъ, покидаетъ Россію...

Въ прессѣ нерѣдко мы читаемъ жалобы по этому поводу. Такъ, недавно въ *Вѣсти. Фин.* это предпочтеніе иностранныхъ курортовъ русскимъ приписывалось чуть ли не исключительно модѣ. Изданіе управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ „Кавказскіе курорты на 1901 годъ“ также наполнено жалобами по поводу этого бѣгства изъ Россіи за границу. Это изданіе цитируетъ слова извѣстнаго французскаго инженера и гидротехника Ж. Франсуа, изучившаго большинство курортовъ въ Европѣ и работавшаго въ 1874 году на нашихъ кавказскихъ курортахъ. Г. Франсуа писалъ тогда: «Нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такого счастливаго сочетанія на относительно маломъ пространствѣ столь разнообразныхъ прекрасныхъ источниковъ“. „Безъ преувеличенія можно сказать,—говорится далѣе въ этомъ изданіи управленія водами,—что нѣтъ почти болѣзни, требующей минеральнаго лѣченія, которая не могла бы быть лѣчима здѣсь“. И, несмотря на это, со всей Россіи въ 1900 г. пріѣхало на кавказскія минеральныя воды немного болѣе 10.000 человѣкъ... Это со всей Россіи... между тѣмъ кавказскіе курорты, при современномъ ихъ устройствѣ, могутъ дать средства излѣченія болѣе чѣмъ для 100.000 человѣкъ.

Гдѣ же лежатъ причины этого массоваго бѣгства русскихъ изъ Россіи за границу лѣтомъ, весной—при первой возможности?

Во-первыхъ, какъ ни богаты наши источники, похвастаться порядками наши курорты не могутъ. Не говоря уже про страшную пыль въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ, даже въ Кисловодскѣ тополевая аллея болѣе орошается естественнымъ путемъ—дождемъ, и нерѣдко приходится послѣ ванны въ Нарзанѣ брать въ паркѣ или въ аллеѣ песочную ванну. Сезонъ открывается въ Кисловодскѣ съ 1 іюня, къ этому времени начинается съѣзжаться публика, справедливо предполагая, что разъ сезонъ открывается къ этому времени, то все должно быть готово къ принятію больныхъ. Конечно, за границей публика не ошиблась бы въ своемъ расчетѣ, но у насъ другое дѣло. Авторъ этой книги пріѣхалъ въ началѣ іюня, но курзалъ былъ не только не открытъ, а, что хуже того, производилась постройка около него каменной ограды, почему курзалъ находился въ облакахъ асфальтоваго дыма, невыносимо отравляющаго воздухъ. При администраціи водъ въ Пятигорскѣ учреждена консультація изъ врачей-спеціалистовъ. Но, словно въ насмѣшку надъ больными, администрація водъ, публикуя дни пріема

консультации, вовсе не указывает часовъ, когда принимаютъ больныхъ (см. *Сезонный Листокъ*, 1901 г., 5—6 июня), и больные, наприм., изъ Кисловодска должны наугадъ ѣхать, имѣя предъ собой перспективу просидѣть, быть можетъ, цѣлый день въ Пятигорскѣ. Вы скажете, что объ этомъ легко справиться въ конторѣ группы, но чиновники послѣдней только показываютъ публикацію и на всѣ ваши дальнѣйшіе вопросы пожимаютъ плечами: „мы не знаемъ, вотъ публикація!“ Хороша, слѣдовательно, заботливость объ интересахъ пріѣзжающихъ больныхъ на наши воды.

А уличная пыль въ Пятигорскѣ! Да это ужасъ, что такое! А непролазная грязь изъ чернозема послѣ дождя вокругъ Кисловодска!—больнымъ приходится, совершая экскурсію, переѣзжать вплавь разнаго рода быстрины, отчего съ нервными людьми можетъ и дурно сдѣлаться. Въ Пятигорскѣ недавно хотѣли замостить главныя улицы, но у города нѣтъ денегъ, и онъ обязалъ подпиской домовладѣльцевъ принять на свой счетъ часть расходовъ по замощенію улицъ, когда же дѣло дошло до самаго замощенія, то нѣкоторые лица стали отказываться отъ принятаго на себя обязательства. Будь у насъ болѣе урегулировано законодательство на этотъ счетъ, будь у насъ законодательнымъ порядкомъ проведено такъ называемоѣ специальное обложеніе, т.-е. право города при всякихъ производимыхъ имъ улучшеніяхъ, отъ которыхъ является приращеніе имущественной цѣнности для домовладѣльцевъ, взимать съ этихъ послѣднихъ часть средствъ для покрытія такихъ расходовъ, то, конечно, Пятигорскъ давно былъ бы замощенъ, и нашъ курортъ былъ бы благоустроеннѣе. Затѣмъ въ этомъ протестѣ противъ замощенія сказывается и неразвитость нашего населенія, не понимающаго своихъ интересовъ. Вѣдь вся эта мѣстность живетъ на счетъ публики, пріѣзжающей лѣчиться, и потому всякія улучшенія курортной жизни могутъ быть только выгодны для мѣстныхъ жителей,— между тѣмъ мѣстное населеніе этого не понимаетъ.

„Чѣмъ объяснить такую близорукость?—воскликаетъ *Сезонный Листокъ* (27 мая 1901 г.).—Не тѣмъ ли, что наши обыватели находятся еще на такой степени развитія, когда человѣкъ не сознаетъ своей общности съ окружающимъ, не чувствуетъ себя составнымъ элементомъ цѣлаго?“ Намъ думается, что это объясненіе совершенно правильно: населеніе малокультурно, близоруко, ему чуждо широкое пониманіе даже своихъ собственныхъ интересовъ, и пока въ этомъ отношеніи не будетъ у насъ другого положенія вещей, до тѣхъ поръ наши курорты будутъ

отличаться своей неустроенностью. Это не такое легкое дѣло—устроить курортъ. „Fremdenindustrie“ такъ же, какъ и всякая другая отрасль промышленности, нуждается въ хорошихъ, умныхъ, интеллигентныхъ работникахъ; иначе эти дорогіе курзалы, палатки будутъ стоять пустыми, никого не привлекая, все равно какъ и фабрика, построенная по послѣднимъ даннымъ европейской техники, но не располагающая хорошимъ рабочимъ, будетъ дурно работать, и населеніе будетъ вынуждено выписывать нужные ему продукты изъ-за границы. „Fremdenindustrie“ — очень капризная и очень требовательная отрасль промышленности. Больной или отдыхающій человекъ очень требователенъ. Они требуютъ для себя полного покоя, предупредительности и вѣжливости со стороны мѣстнаго населенія, что опять-таки тѣсно связано съ культурнымъ развитіемъ послѣдняго. И для насажденія „Fremdenindustrie“ въ данной мѣстности прежде всего нужно озаботиться поднятіемъ культурнаго уровня мѣстнаго населенія, а дѣлается ли это у насъ на нашихъ курортахъ? У насъ хотятъ развить курортную жизнь исключительно механическими средствами, патріотическими зазываніями и т. д.

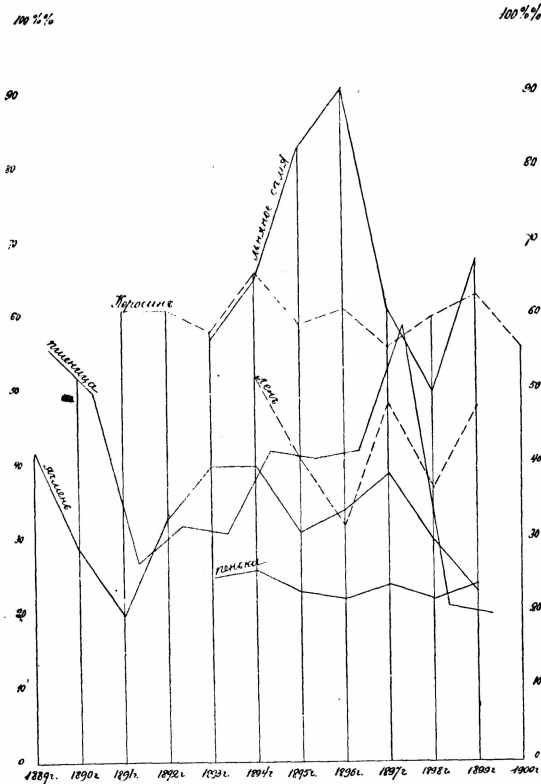
Затѣмъ, на заграничныхъ курортахъ важна нравственная атмосфера. Тамъ соприкосновеніе съ болѣе культурнымъ населеніемъ, съ населеніемъ, въ которомъ свѣтъ знанія пустилъ уже глубокіе корни и гдѣ поднимается заря новаго, лучшаго будущаго для широкихъ массъ населенія, дѣйствуетъ ободряющимъ и освѣжающимъ образомъ на измученный организмъ. Мы инстинктивно тянемся къ свѣту, и пока онъ ярче, чѣмъ у насъ, будетъ сіять въ Европѣ, мы будемъ ѣздить въ Европу отдыхать, лѣчиться, учиться, и будемъ увозить съ собой туда русское золото.

„За границей ничего не дается даромъ, на все имѣются особый тарифъ и особая такса. Въ Aix-les-Bains абонементъ у бювета оплачивается 3-мя франками, у насъ—даромъ. Посѣщеніе провала и штольни въ Эксѣ обложено франкомъ, у насъ всѣ штольни и эффектный большой провалъ близъ Пятигорска открыты для публики бесплатно“. Будемъ за границей платить и по 3 фр. за бюветъ и по франку за осмотръ штольни и провала, но зато не будемъ купаться въ пыли, не будутъ по ночамъ подъ нашими окнами выть собаки (какъ въ Кисловодскѣ), во время сезона запахъ варимаго асфальта не будетъ отравлять воздуха,—однимъ словомъ, будемъ дышать свободной грудью чистымъ воздухомъ, во всѣхъ смыслахъ этого послѣдняго слова.

Въ цѣляхъ вывозной политики ж. д. тарифы регулируются въ пониженномъ размѣрѣ, чтобы облегчить нашъ вывозъ за границу. Такъ регулируются тарифы на керосинъ и сахаръ.

Первоначально тарифъ на керосинъ на разстояніи Баку-Батумъ былъ опредѣленъ въ 19 к., и это былъ тарифъ болѣе низкій, чѣмъ дѣйствующій для перевозки керосина по всей рельсовой сѣти для внутренняго потребленія. Это была уже нѣкоторая

Вывозное количество въ ‰‰ продуктовъ внутренняго производства.

Д. № 59.

жертва со стороны казны, принятая для поддержки отечественной керосино-промышленности. Продолжая затѣмъ покровительственно относиться къ этой промышленности, тарифныя учрежденія зорко слѣдили за состояніемъ цѣнъ на керосинъ на международныхъ рынкахъ, и какъ только цѣны понижались, слѣдовательно, положеніе промышленности ухудшалось, — немедленно приходили ей на помощь соответственнымъ пониженіемъ указаннаго выше тарифа закавказской дороги. Такимъ образомъ въ мартѣ 1894 г. тарифъ былъ пониженъ на 5 к., а въ іюлѣ того же года—еще на 5 к., т. е. за перевозку отъ Баку до Батума взималось всего 9 к. съ пуда, что при разстояніи въ 840 верстъ составляло $\frac{1}{93}$ к.—ставку для керосина необыкновенно низкую ¹⁾. Вслѣдствіе пониженія цѣнъ на керосинъ съ конца декабря 1897 г. тарифъ былъ установленъ въ 12 к., вмѣсто нормальныхъ 19 к., но затѣмъ керосиновый ре-

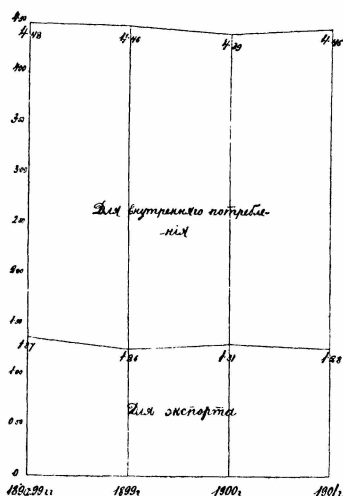
1) Торгово-Промышленная Газета 1889 г., № 266.

нокъ улучшился, и явилась возможность поднять желѣзно-дорожный тарифъ до прежняго уровня, т.-е. до 19 к. Послѣдовавшій во вторую половину этого года небывалый подъемъ цѣнъ на керосинъ какъ въ Баку, такъ и за границей, снова подаль поводъ къ возбужденію стараго вопроса о керосиновомъ тарифѣ закавказской дороги. Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1898 года цѣны на керосинъ въ Баку стояли около 10—12 к. за пудъ; въ тѣ же мѣсяцы 1899 года онѣ составляли уже 20—25 к. за пудъ, а въ октябрѣ дошли до 30—37 к. Естественно, что при такихъ цѣнахъ прибыль нефтепромышленниковъ и керосино-заводчиковъ также настолько увеличилась, что явилась полная возможность повысить нѣсколько за счетъ этой прибыли провозную плату желѣзной дороги (*Новости и Биржевая Газета*, 12 ноября 1899 г., № 312).

Какъ результатъ этого стремленія вывозить, я приведу нѣсколько иллюстрацій (Д. № 59)¹⁾: такъ, ячменя мы вывозимъ отъ 20 до 42% всего чистаго сбора за годъ, предшествующій вывозу, льняного сѣмени вывозимъ отъ 50% до 91% всего производства за послѣдніе годы, льна, льняной кудели и пакли вывозимъ отъ 32 до 52%, пеньки и пеньковой пакли отъ 22 до 26%, пшеницы отъ 20 до 59%,—а мы видѣли, что у насъ не хватаетъ хлѣба на пропитаніе; керосину мы вывозимъ отъ 56 до 66% всего производства,—а сами сидимъ во тьмѣ. Вспомнимъ здѣсь, какъ мало потребляетъ у насъ керосину деревня.

Вывозимъ по дешевымъ цѣнамъ: такъ, средняя цѣна сахара въ Кіевѣ для мѣстнаго потребленія въ 1890—94 г.—4 р. 48 к., а для экспорта—1 р. 37 к., въ 99 г. въ Кіевѣ—4 р. 46 к., для экспорта—1 р. 26 к., въ 1900 г.—4 р. 39 к., для экспорта—1 р. 31 к., въ 1901 г.—4 р. 46 к., а для экспорта—1 р. 28 к.²⁾ (Подробнѣе см. объ этомъ далѣе). (Д. № 60).

Цѣны на сахарный песокъ (въ коп.).

Д. № 60.

¹⁾ „Обзоръ внѣшней торговли въ Россіи за 1902 г.“, стр. 24.

²⁾ „Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1901 г.“, стр. 18.

Итакъ, стремленіе удержать золото въ странѣ въ настоящее время оказываетъ роковое вліяніе на нашу экономическую политику, направляя ее не на то, чтобы расширить емкость нашего внутренняго рынка, не на то, чтобы вновь производимый продуктъ потреблялся внутри страны, а на то, чтобы возможно большее количество этого продукта выбросить за границу, иначе золото уйдетъ—вѣдь золото у насъ постоянно течетъ изъ страны на Западъ, течетъ туда, гдѣ помѣщены наши долги, и мы должны вновь вычерпывать его съ Запада, а это можемъ дѣлать только цѣной усиленнаго вывоза... По умѣреннымъ расчетамъ, по нашему долгу мы уплачиваемъ за границу около 200 милл. руб.

Мы вообще ничего не имѣемъ противъ вывозной политики, напр., какъ она поставлена въ Австраліи, въ Англіи, гдѣ населеніе вывозитъ отъ избытка. Напр., Австралія въ громадныхъ количествахъ вывозитъ мороженое мясо, масло; но австралійскій рабочій потребляетъ больше мяса, чѣмъ рабочій какой либо другой страны (276 фун.), а русскій крестьянинъ мясо видитъ только въ высокаторжественные дни,—при этихъ условіяхъ, конечно, экспортъ пріобрѣтаетъ другое значеніе; то же самое и относительно яицъ, масла, керосину. Америка прекрасно освѣщена и газомъ и электричествомъ, и вывозитъ опять-таки избытки.

Итакъ, эта позолота Россіи въ настоящее время обходится очень дорого, и, чтобы измѣнить такое положеніе, нужны радикальныя мѣры: нужно настолько поднять благосостояніе населенія, чтобы оно само въ своихъ карманахъ могло помѣстить наши долговья обязательства, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время во Франціи,—тогда намъ не пришлось бы вывозить золото за границу; а пока въ карманахъ у нашего мужика только мѣдный пятакъ,—да и то не всегда онъ бываетъ,—объ этомъ не приходится мечтать, и тогда проще и легче прибѣгать къ механическимъ мѣрамъ сжатія привоза и увеличенія вывоза.

За послѣднее время мы видимъ огромный ростъ яичнаго экспорта: еще въ 1875 г. было вывезено яицъ не болѣе 3 милл. штукъ на сумму въ 374 тыс. руб., въ 1888 году вывезено уже 685 м. шт. на 12 милл. р., а въ 1898 г. — 1.831 милл. штукъ на 31 милл. руб., и теперь яичный экспортъ занимаетъ очень видное мѣсто въ нашемъ вывозѣ. Такъ, въ 1898 году пшеницы было вывезено на 194 милл. руб., ячменя—на 58 милл., вина—на 51, лѣса строительнаго—на 49, ржи—на 48, яицъ—на 31, сѣмени льнянаго—на 19, овса—на 18, керосина съ прочими освѣтительными маслами—на 18, сахару—на 15 милл. рублей. Такимъ образомъ,

яичный экспортъ занимаетъ у насъ шестое мѣсто и опять-таки совершается не на счетъ избытковъ. Наши яйца, хотя и вывозятся въ большомъ количествѣ, расцѣниваются за границей очень низко вслѣдствіе дурного качества ихъ, малаго объема и т. д.; и курьезно, что если англичане находятъ, что наши яйца невысокаго качества, то тѣмъ не менѣе для насъ они черезчуръ хороши... Какъ-то мы читали въ одной газетѣ, что столичныя крупныя фирмы, производящія оптовую торговлю яйцами, въ виду дороговизны русскихъ яицъ, успѣшно экспортируемыхъ за границу, обратились въ Египетъ относительно поставки для Россіи мѣстныхъ, очень дешевыхъ яицъ, которыхъ англичане за ихъ негодностью не ѣдятъ, и первый опытъ транспорта яицъ изъ Александріи къ русскимъ черноморскимъ портамъ оказался весьма удачнымъ (*Рус. Вѣд.*, № 18, 1901 г.). Такимъ образомъ, хорошія яйца мы будемъ сбывать въ Англію, а сами будемъ потреблять дурныя—египетскія. Причина всѣхъ этихъ явленій, т.-е. что мы стремимся вывозить продукты, несмотря на то, что заграничныя наши кліенты дѣлаютъ гримасу относительно ихъ качества, лежитъ въ необходимости во что бы то ни стало поддерживать нашъ расчетный балансъ. Мы стараемся все вывозить даже съ большими жертвами для себя. У насъ по нѣкоторымъ подсчетамъ можно считать количество яицъ, несомыхъ курами, въ 3.150 милл. штукъ ежегодно. Городское потребленіе авторъ статьи въ *Хозяинъ* (1903. № 7) считаетъ вчетверо ниже потребленія въ Америкѣ, а именно по 50 штукъ на душу, и тогда оно возьметъ 650 милл. штукъ; останется еще 2.500 милл. штукъ, изъ которыхъ мы вывозимъ за границу 1.996 милл. штукъ, слѣд., для потребленія нашей деревни остается 604 милл. штукъ, т.-е. по 7 яицъ на человѣка въ годъ.

Курица—не птица, но по нынѣшнимъ временамъ и курица въ чести, разъ она продаетъ себя за границу и доставляетъ для отечественной торговли балансъ чуть не въ полсотни миллионѣвъ рублей. Сотни лѣтъ на курицу не обращали вниманія, даже относились къ ней пренебрежительно, судя по поговоркѣ: „курица—не птица“, и по выраженію: „курицынъ сынъ“... Курица скромно разбиралась въ томъ кормѣ, который ей Богъ послалъ, скромно несла положенное ей судьбой небольшое число яицъ и скромно кончала свое жизненное поприще, хотя съ нѣкоторымъ протестомъ, подъ ножомъ. „Пока ея жизнь заканчивалась варевомъ въ русской печкѣ и яйцо служило для пополненія скуднаго питанія деревенскихъ ребятъ, до тѣхъ поръ при вычисленіи производительныхъ силъ Россіи о курахъ ничего не упоминалось, но

когда это яйцо стали кушать англичанинъ, нѣмецъ и другіе иностранцы, курица стала интересна, и ея скромная жизнь стала называться куроводствомъ и птицеводствомъ“ (*Хозяинъ*, тамъ же).

Промышленность мы стали развивать, какъ доходный источникъ для фиска, этимъ же создается внутренній рынокъ для хлѣба и этимъ же стремятся отвлечь отъ производства хлѣба известную часть населенія. Но мы стали создавать прямо крупную промышленность. Здѣсь результаты на первое время получились эффективнѣе, процессъ постепеннаго выращивания промышленности слишкомъ медлененъ, мы же хотѣли возможно скорѣе пожать плоды.

Это ошибка юности, но ошибка тяжелая.

И другія страны не менѣе Россіи пекутся о развитіи своей промышленности. Конечно, въ этомъ воспитаніи не малую роль играютъ и пошлины (наприм., въ Германіи, въ англійскихъ колоніяхъ), но здѣсь не забывается, что прежде всего нужно развивать самодѣятельность самого промышленнаго класса: мы видимъ, что самъ промышленный классъ на западѣ сплошь и рядомъ организуетъ тѣ или другія обслѣдованія по ознакомленію съ рынкомъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ. Затѣмъ и правительство вступаетъ на путь воздѣйствія на промышленность, но нѣсколько инымъ способомъ. Такъ, оно зорко слѣдитъ за рынками, за тѣми или другими заказами въ той или иной странѣ, о чемъ и оповѣщаетъ заинтересованные круги, публикуя о заказахъ, о которыхъ дошло до свѣдѣнія правительства. Такъ, наприм., стбитъ только открыть англійскій журналъ Департамента Торговли ¹⁾, какъ вы наталкиваетесь на главу съ указаніемъ крупныхъ заказовъ въ разныхъ странахъ всего свѣта: Россіи, Германіи, Испаніи, Италиі, Мексики, Греціи и т. д. Нерѣдко сообщается здѣсь и срокъ, на который то или другое правительство или крупное коммерческое или желѣзнодорожное предпріятіе имѣетъ сдѣлать заказъ, и условія поставки, цѣна, а также адресъ, куда можно обращаться за дальнѣйшими справками. Такъ, наприм., въ № 189 отъ 1 іюля 1900 г. въ журналѣ сообщается, что муниципалитетъ въ Осака въ Японіи нуждается въ чугунныхъ трубахъ въ размѣрѣ 5.000 тоннъ для расширенія водоснабженія; тутъ же сообщается изъ мадридской газеты о королевскомъ приказѣ, разрѣшающемъ закупку стали, чугуна и др. металловъ, цемента,

1) „The Board of Trade Journal“.

дерева для военныхъ цѣлей. Въ № 202 того же журнала за октябрь этого года сообщается, что государственный секретарь Индіи уполномоченъ произвести нѣкоторые заказы для Индіи и что объ условіяхъ поставки можно справиться тамъ-то и тамъ-то, и дается соотвѣтствующій адресъ. Въ этомъ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, представляющемъ довольно объемистую тетрадь около 80 страницъ и стоящемъ на наши деньги 4 коп., очень много мѣста удѣляется свѣдѣніямъ по имѣющимъ быть въ скоромъ времени заказамъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, — заказамъ, въ которыхъ англійскіе купцы и промышленники могли бы принять участіе. Такимъ образомъ англійское правительство черезъ своихъ консуловъ слѣдитъ за рынками и своевременно доводитъ о нихъ до свѣдѣнія англійскихъ промышленниковъ. Мало того, за послѣднее время Англія назначила особыхъ коммерческихъ агентовъ въ разныхъ иностранныхъ государствахъ, какъ-то: въ Россіи, въ Швейцаріи, Соединенныхъ Штатахъ, Центральной Америкѣ, вся обязанность которыхъ состоитъ въ наблюдении за торговлей и промышленностью тѣхъ странъ, гдѣ они назначены, въ представленіи отчетовъ и въ обязательствѣ давать отвѣты на обращаемые къ нимъ запросы. И всѣ англійскіе промышленники имѣютъ право обращаться къ этимъ агентамъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ, касающимся промышленности и торговли, причемъ услуги этихъ коммерческихъ агентовъ должны быть оплачиваемы. Такъ, за обыкновенный вопросъ, отвѣтъ на который не требуетъ особаго труда, уплачивается запрашивающимъ лицомъ 5 шиллинговъ; за вопросъ, отвѣтъ на который требуетъ болѣе или менѣе труда со стороны агента, взимается 21 шиллингъ, т.-е. 10 рублей; отвѣты на болѣе трудные вопросы оплачиваются, въ зависимости отъ сложности ихъ, въ размѣрѣ отъ 20 руб. до 50-ти. Если же для отвѣта на тотъ или другой запросъ коммерческой агентъ долженъ предпринять путешествіе по той странѣ, гдѣ онъ живетъ, то за это полагается особая плата: за день путешествія 10 руб. и, кромѣ того, возмѣщеніе издержекъ по путешествію (*Журналъ Департамента Торговли*, 31 мая, 1900 г.).

Итакъ, и консулы, и *Журн. Департ. Тор.*, и коммерческіе агенты доставляютъ англійскимъ промышленникамъ массу свѣдѣній о положеніи рынковъ. Кромѣ того, масса частныхъ изданій доставляетъ подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ. Укажемъ, наприм., на *Commercial Intelligence*; этотъ журналъ даетъ чрезвычайно подробныя свѣдѣнія о положеніи рынковъ всего свѣта

и потому обладает неоцѣненными достоинствами для торгово-промышленнаго класса. Но и самъ промышленный классъ здѣсь не дремлетъ: такъ, теперь, по сообщенію только что упомяну-таго журнала (4 августа 1900 г.), въ статьѣ подъ названіемъ „Удивительная организація для развитія англійской торговли при помощи новыхъ приѣмовъ“ сообщается объ организаціи особаго бюро, которое имѣетъ цѣлью снабжать промышленниковъ и купцовъ, состоящихъ его подписчиками, спискомъ, притомъ постоянно подновляемымъ, съ именами лицъ той или иной отрасли торговли и промышленности, разсѣянныхъ по всему свѣту. Кромѣ того, предпріятіе кліента этого бюро рекламируется черезъ послѣднее въ большихъ городахъ всего міра; мало того, бюро беретъ на себя задачу анализировать всю литературу всего свѣта по торговлѣ и о существенномъ обязуется доводить до свѣдѣнія своихъ кліентовъ. Такимъ образомъ, всѣ свѣдѣнія изъ иностранной торговой литературы, отчеты торговыхъ камеръ и т. д. будутъ здѣсь перерабатываться и въ извлеченіи разсылаются подписчикамъ. Чтобы имѣть право пользоваться всѣми этими благами, подписная цѣна для первыхъ 2 тыс. подписчиковъ опредѣляется въ 6 фун., т.-е. на наши деньги въ 60 руб., а для послѣдующихъ — въ 10 фун. (болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ томъ же журналѣ отъ 29 іюля 1900 г.). Кромѣ того, это бюро, прибавимъ еще, отвѣчаетъ на запросы, обращаемые къ нему относительно торговли и промышленности, на примѣръ, о таможенныхъ порядкахъ, о размѣрѣ пошлинъ, о томъ, какъ наилучше составить каталогъ для той или другой страны и т. д. ¹⁾).

Неоцѣненный матеріалъ для успѣха англійской торговли представляютъ изъ себя консульскіе отчеты. Такъ, на примѣръ, консулъ изъ Кореи ²⁾ сообщаетъ, что на упадокъ англійской торговли имѣетъ вліяніе то обстоятельство, что англичане мало посылаютъ на Востокъ иллюстрированныхъ каталоговъ съ обозначеніемъ цѣнъ, вслѣдствіе чего заказы, которые могли бы быть даны Англій, даются Америкѣ, и консулъ сообщаетъ списокъ продуктовъ, которые могли бы найти здѣсь себѣ хорошій сбытъ. Далѣе, консулъ изъ Салоники ³⁾, говоря о замѣщеніи англійской торговли торговлей другихъ странъ, сообщаетъ, что это нерѣдко

---

¹⁾ См. прекрасную книгу акад. *И И Янжула* „Торговые музеи, экспортные союзы“. М. 1897.

²⁾ Trade of Corea for the year 1899. Ann. Ser. № 2511.

³⁾ Trade of Salonica for the year 1899. Ann. Ser. № 2468.

имѣть мѣсто тогда, когда англійскіе коммивояжеры прекращаютъ сюда свои правильные визиты. Это — мнѣніе одного англійскаго купца, но консулъ прибавляетъ, что то же самое слышно со всѣхъ сторонъ. Консулъ изъ Рима ¹⁾ говоритъ, что торговля между Англіей и Римомъ могла бы быть улучшена, если бы англійскіе коммивояжеры чаще заглядывали сюда. Консулъ изъ Китая ²⁾ пишетъ о значеніи рекламы въ Китаѣ и о томъ, какъ нужно ее дѣлать, чтобы привлечь наибольшее вниманіе, — такъ, онъ говоритъ, что лучше всего это дѣлать около чайныхъ домовъ, на перекресткахъ, на проѣздахъ, объявленія должны быть непременно иллюстрированы такъ, чтобы они были понятны неграмотнымъ, причемъ продуктъ долженъ продаваться населенію и въ маленькихъ количествахъ, но и при этомъ онъ долженъ быть хорошаго качества. Консулъ изъ Кадикса ³⁾ сообщаетъ, что англійская торговля здѣсь не дѣлаетъ такого успѣха, какъ торговля другихъ націй, и это онъ объясняетъ огромнымъ наплывомъ нѣмецкихъ коммивояжеровъ — на три англійскихъ коммивояжера приходится 20 нѣмецкихъ; затѣмъ англійскіе товары хотя и лучше, но дороже испанскаго кармана. Консульскій отчетъ изъ Бильбао ⁴⁾ содержитъ въ себѣ тѣ же жалобы, что и отчетъ изъ Кадикса: и здѣсь говорится, что нѣмецкіе товары въ значительной степени вытѣснили англійскіе, и рекомендуется англійскимъ промышленникамъ посылать своихъ коммивояжеровъ, но непременно знакомыхъ съ испанскимъ языкомъ — одинъ англійскій коммивояжеръ, знающій испанскій языкъ, значитъ болѣе, чѣмъ цѣлыя тонны прекрасныхъ исполненныхъ каталоговъ. Въ назиданіе англійскимъ промышленникамъ консулъ изъ Бордо ⁵⁾ приводитъ слова Ганото, французскаго государственнаго дѣятеля, гдѣ между прочимъ Ганото, отмѣчая вздорожаніе каменнаго угля, чугуна, поднятіе заработной платы, говоритъ, что все это еще ничто въ сравненіи съ производствомъ ближайшаго будущаго, и, обращаясь къ своимъ соотечественникамъ, восклицаетъ: „Капиталисты, вниманіе! промышленники, прошу васъ, будьте внимательны! отцы, воспитывайте вашихъ дѣтей, развивайте ихъ умы, покажите имъ свѣтъ, вооружите ихъ для великой надвигающейся борьбы, будьте готовы, т.-е. имѣйте ваши

---

1) Trade of Rome for the year 1899. Ann. Ser. № 2519.

2) Trade of Pankhoi for the year 1899. № 2437.

3) Trade of Cadix and District for the year 1899. № 2406.

4) Trade of Bilbao. Ann. Ser. year 1900. № 2445.

5) Trade of Bordeaux and District, May 1900. Ann. Ser. № 2415.

фабрики въ порядкѣ, приобретайте самыя усовершенствованныя машины, отыскивайте рынки, измѣняйте хорошо вашу силу, ничего не теряйте, откройте копи, если вы ихъ имѣете, ибо скоро каждый кусокъ каменнаго угля и руды будетъ драгоцѣненъ! Будьте готовы, ибо конкуренція будетъ страшная, борьба будетъ суровая и побѣда будетъ рѣшительна!..“.

Такимъ образомъ, мы видимъ во всей этой литературѣ, созданной англійскимъ правительствомъ для торгово-промышленныхъ интересовъ, призывъ къ промышленной борьбѣ. Консулы слѣдятъ за движеніемъ англійской торговли и подсчитываютъ ея потери, указываютъ ея выигрыши и тѣ средства, путемъ которыхъ промышленные круги Англій могли бы вернуть эти потери. Однимъ словомъ, здѣсь видно стремленіе выработать *самодѣятельность* среди самого торгово-промышленнаго класса. Наша же система исключительнаго выращиванія промышленности путемъ созданія высокой таможенной стѣны *подавляетъ эту самодѣятельность*, создаетъ отсутствіе инициативы. Эти двѣ системы — нашу и англійскую — можно сопоставить съ двумя типами школъ, описываемыхъ въ извѣстной книгѣ К. П. Побѣдоносцева „Новая школа“, — французской и англійской. Первая своей системой подавляетъ въ молодомъ человѣкѣ самодѣятельность, стремится всѣмъ и каждому придать однообразную форму, создать изъ каждаго орудіе, а не личность. Вторая же развиваетъ энергію, волю, старается сдѣлать изъ ребенка цѣльнаго человѣка, который былъ бы въ состояніи самъ достигать цѣли, намѣчаемой имъ въ жизни.

Отъ насъ до Англій рукой подать, а мы не можемъ перевозить туда мясо. Америка за послѣднее время выступила на европейскихъ рынкахъ конкурентомъ по доставкѣ свѣжихъ фруктовъ, притомъ американскіе фрукты являются въ Европу такими свѣжими, точно ихъ только что сняли съ дерева. Американцы сдѣлали особыя приспособленія для этого, особые вагоны-ледники, гдѣ охлажденіе происходитъ путемъ жидкаго амміака или жидкой углекислоты, отчего холодъ получается сухой, и фрукты превосходно сохраняются. Такъ, въ 1888 г. въ Нью-Йоркѣ стали появляться земляника, вишни и абрикосы изъ Калифорніи, и для этой цѣли были устроены 60 вагоновъ-ледниковъ, а въ мартѣ 1901 г. ихъ числилось уже 6 тыс. Устройство такихъ холодильниковъ дало возможность американцамъ доставлять въ Европу яблоки, груши, даже апельсины, а изъ Канады даже виноградъ доходить благополучно до Лондона. А что это значитъ? А вотъ

что: яблоки, покупавшіяся осенью по 3 франка за мѣру, перепродаются весной въ Лондонѣ по 12,5 франковъ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1902 г., № 32). Итакъ, въ лицѣ Соединенныхъ Штатовъ мы находимъ опаснаго конкурента, а между тѣмъ мы до сихъ поръ остаемся при примитивной культурѣ и техникѣ. Наша сельскохозяйственная техника остается такой же, какой она была 100 лѣтъ тому назадъ.

Вслѣдствіе малаго распространенія образованія намъ много приходится переплачивать Западной Европѣ. Такъ, извѣстно, что горы нашихъ мѣховъ идутъ въ полусыромъ видѣ въ Лейпцигъ и Лондонъ, откуда по выдѣлкѣ и окраскѣ возвращаются къ намъ чуть ли не по двойной цѣнѣ, а иногда и дороже. Бѣлые зайцы, скупаемые на нижегородской ярмаркѣ огромными массами по 6—7 коп., иногда возвращаются къ намъ въ отдѣланномъ видѣ подъ именемъ голубыхъ песцовъ до 3 рублей за штуку (*Новое Время*, 1901 г., № 9196). Выкормка шелковичнаго червя и производство грены могли бы получить у насъ самое широкое распространеніе въ Средней Азій, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и т. д. Но для всего этого нуженъ болѣе высокій культурный уровень населенія, а у насъ между тѣмъ до сихъ поръ, по выраженію одного публициста, многіе считаютъ образованіе сильнымъ ядомъ, принимать который можно лишь съ большою осторожностью, въ малыхъ дозахъ и подъ наблюденіемъ опытнаго врача (*Русское Богатство*).

Золотая валюта для поддержанія ея заставляетъ насъ въ данное время во что бы то ни стало вывозить все больше и больше, и мы снаряжаемъ экспедиціи въ Персію, въ Англію, благо такимъ путемъ гораздо проще создать рынокъ для растущей промышленности, чѣмъ путемъ углубленія внутренняго народнаго рынка. Но и вывозить за границу при нашей малой культурности едва ли мы въ состояніи много, такъ какъ при отсутствіи у насъ хорошаго, интеллигентнаго рабочаго самое производство обходится намъ очень дорого.

Мы вывозимъ не избытки, а самое необходимое—хлѣбъ, и въ то же время сами недоѣдаемъ, керосинъ — и сами сидимъ во тьмѣ, даже вывозимъ свои собственные волосы, самихъ себя (русскіе рабочіе въ Пруссіи). Безъ созданія болѣе культурныхъ условій едва ли мы можемъ расширить нашъ вывозъ продуктовъ промышленности и съ этой стороны едва ли можемъ надѣяться и на притокъ къ намъ золота; въ то же время намъ трудно сократить ввозъ, хотя съ этой цѣлью и принимаются мѣры ме-

ханическаго характера... Недавно сообщалось въ газетахъ, что изъ Аргентины къ намъ на рынокъ поступило льняное сѣмя, выращенное русскими эмигрантами-евреями... Пчеловодство нѣкогда играло у насъ весьма видную роль: мы при Юаннѣ Грозномъ вывозили меду до 50 тыс. пуд., а воска еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтїя отъ 40 до 50 тыс. пудовъ; между тѣмъ въ 1899 г. вывозъ меда упалъ до 2,2 тыс. пудовъ, а воска до 250 пуд. (*Торн.-Пром. Газ.*, 1901 г., № 247). Вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ къ намъ продуктовъ пчеловодства увеличился—мы ввозимъ одного воска до 150 тысячъ пудовъ ежегодно, несмотря на то, что пудъ воска облагается у насъ пошлиной въ 2 руб. 55 коп. И это въ Россїи, съ неизмѣримыми лѣсными богатствами, съ неизмѣримыми полями,—въ Россїи, казалось бы, самой природой назначенной для пчеловодства!... Маслодѣламъ Кургана клепка доставляется изъ Швеціи; ящики для яицъ въ Кїевскій районъ получаютъ изъ Австріи (*Торн.-Пром. Газ.*, 1902 г., № 67)... И это происходитъ при томъ обилии лѣсовъ, которыми обладаетъ Россїя, и, конечно, обусловливается неосвѣдомленностью разныхъ кустарныхъ районовъ другъ о другѣ. Конечно, нужно поставить пчеловодство на рациональную почву, а для этого опять-таки необходимы знанїе и средства — организація ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Но, какъ мы уже упоминали, наши государственныя сберегательныя кассы стягиваютъ къ себѣ всѣ средства ¹⁾, а при такомъ порядкѣ намъ

---

¹⁾ По поводу этихъ послѣднихъ нужно замѣтить еще слѣдующее:

Сберегательныя кассы держатъ крупныя суммы на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ. Эти суммы въ среднемъ достигали въ 1898 г. 53 мил., т.-е. 10,64% общей суммы денежныхъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ. Въ 1899 г. на текущемъ счету въ среднемъ было 34,3 мил. руб., въ 1900 г.—35,2, въ 1901 г.—65,7, въ 1902 г.—109,4 мил., т.-е. 14,63% общей суммы денежныхъ вкладовъ, при чемъ эта сумма на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ въ 1902 г не падала ниже 56,4 мил., а къ 1 июня достигла 139,6 миллион.

Такимъ образомъ государственный банкъ располагаетъ крупными суммами, принадлежащими сберегательнымъ кассамъ; эти суммы сливаются съ ресурсами госуд. банка и служатъ для выдачи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, учета векселей и т. д., слѣдовательно, являются источникомъ дохода для государственнаго банка, всѣ же прибыли по этимъ операциямъ принадлежатъ исключительно государственному банку, такъ какъ сберегательныя кассы до 20 мая 1902 г по этимъ суммамъ получали всего $\frac{1}{2}\%$, и за 1898 г., когда, какъ мы видѣли, въ среднемъ на текущемъ счету лежало 53 мил. руб., сберегательныя кассы получили процентовъ по этой крупной суммѣ всего 260 тыс. руб., за 1899 г. съ 34 мил. руб. онѣ получили лишь 180 тыс. руб. и въ 1901 г. съ 65 мил. получили 330 тыс руб. Такое держане столь крупныхъ суммъ сберегательными кассами на текущемъ счету госу-

не удастся поднять и эту нѣкогда славную отрасль народнаго труда.

Мы ищемъ рынковъ для сбыта продуктовъ, т.-е., точнѣе сказать, правительство ищетъ рынковъ, вслѣдствіе чего мы стараемся установить политическое вліяніе надъ низшими странами—Китаемъ, Персіей; мы тратимъ на это много денегъ, дорого намъ это стоитъ, между тѣмъ огромный рынокъ у насъ подъ руками, и это—наша стомилліонная масса крестьянскаго населенія, которая можетъ поглотить огромную массу продуктовъ. Правда, она не обладаетъ покупательной способностью, но вѣдь тратимъ же мы много денегъ для обезпеченія себѣ рынковъ, отчего бы часть этихъ средствъ не затратить на углубленіе и расширеніе этого своего рынка? Вѣдь для этого слѣдовало бы удѣлять больше вниманія нашему земледѣлію, поднять его производительность путемъ созданія обильнаго меліоративнаго кредита, распространенія улучшенныхъ машинъ, сѣмянъ въ массѣ населенія, народнаго образованія, созданія мелкаго кредита. Мы не будемъ пока на этотъ разъ входить въ детали тѣхъ положительныхъ мѣропріятій, которыя слѣдовало бы примѣнить къ нашему сельскому хозяйству. Скажемъ только, что распространеніе народнаго образованія, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, урегулированіе арендныхъ отношеній, большее разнообразіе культуръ, переходъ къ скотоводству и т. дал. могли бы поднять продуктивность крестьянскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ это подняло бы и

дарственнаго банка очень не выгодно, такъ какъ сберегательныя кассы получаютъ по этимъ суммамъ только $1\frac{1}{2}\%$, а сами онѣ вкладчикамъ должны уплачивать въ 7 разъ больше, т.-е. $3,6\%$, для госуд. же банка такая операція очень выгодна, такъ какъ самъ онъ уплачиваетъ ничтожный процентъ, а между тѣмъ получаетъ въ свои руки крупныя суммы. Закономъ 29 мая 1902 г. постановлено, что госуд. банкъ долженъ уплачивать по суммамъ сберегательныхъ кассъ, состоящимъ на текущемъ счету въ банкѣ, не менѣе $1\frac{1}{2}\%$ и не свыше половины учетнаго процента, взимаемаго банкомъ по 3-хмѣсячному дисконту. Размѣръ процента для начисленія по текущему счету кассъ устанавливается министромъ финансовъ по представленію совѣта госуд. банка по истеченіи каждаго года, при заключеніи всѣхъ счетовъ этого года какъ въ госуд. банкѣ, такъ и въ сберегательныхъ кассахъ. Въ 1902 г. вмѣсто полупроцента былъ начисленъ процентъ, и сберегательныя кассы по этой статьѣ получили дохода 1 мил. 90 тыс. Припомнимъ,—за 1902 г. на текущемъ счету лежала громадная сумма въ цѣлыя 109 мил., такъ что и послѣ измѣненія порядка начета процентовъ все-таки сберегательныя кассы терпятъ крупныя убытки по суммамъ, которыя онѣ держатъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ вѣдь со 109 мил. сберегательныя кассы должны уплатить вкладчикамъ около 4 мил. руб. процентовъ, сами же онѣ получаютъ всего 1 мил. 90 тыс., слѣдовательно, тутъ недовыручка около 3 милліоновъ.

емкость нашего рынка. Затѣмъ другой факторъ, помимо низкой продуктивности нашего земледѣлія, также сильно искусственно стягиваетъ емкость нашего рынка, это—высокое косвенное обложение, сильно удорожающее продукты. Вслѣдствіе этого сахаръ у насъ вдвое дороже теперь, чѣмъ если бы не было сахарнаго акциза; нефть также очень дорога, отчего населеніе и должно освѣщать себя лучиной и каганцами; желѣзо непомерно дорого,—и, конечно, это сильно суживаетъ емкость желѣзнаго рынка. Снятие акцизовъ или пониженіе ихъ сильно расширило бы рынокъ. Слѣдовательно, измѣненіе налоговой системы въ сторону облегченія малоимущихъ могло бы расширить рынокъ, и предъ промышленностью открылось бы новое поле для помѣщенія своихъ продуктовъ ¹⁾.

Мы несомнѣнно достигли уже большихъ успѣховъ въ промышленности, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и книга министерства финансовъ *Россія въ концѣ XIX вѣка*, но узкое поле рынка въ будущемъ грозитъ вносить постоянныя пертурбаціи въ наше промышленное развитіе: обладай наше населеніе хорошей покупательной способностью, оно въ критическія минуты не реагировало бы такимъ сокращеніемъ спроса на продукты при всякомъ поднятіи цѣнъ, какъ это имѣетъ мѣсто теперь; населеніе могло бы при здоровомъ состояніи покупательной способности принимать на себя часть повышенныхъ издержекъ производства, чего оно въ настоящее время не можетъ дѣлать—оно въ трудныя минуты, переживаемыя хлопчатобумажной промышленностью, отказывается оказать какую-либо поддержку послѣдней. „Положеніе дѣлъ,—читаемъ мы въ *Торгово-Промышленной Газетѣ*, 1901 г., № 201,—осложненіе на мануфактурномъ рынкѣ нѣсколько обострилось съ конца прошлаго года, когда, несмотря на вздорожаніе хлопка, топлива и красокъ, рынокъ оставался совершенно глухъ къ этимъ повышательнымъ факторамъ, непосредственно удорожающимъ производство, и по-

¹⁾ На 1903 г. предположено къ поступленію отъ подоходнаго налога въ Пруссіи 186 мил. марокъ, а на 1892 г.—125 мил. Дѣйствительныхъ плательщиковъ числилось 3,9 милліона, при чемъ на города выпадаетъ 2,45 мил., а на деревню—1,45 мил. Въ процентахъ ко всему населенію плательщики въ 1903 г. составляли въ городахъ 15,88%, а въ деревнѣ—7,35%. Сумма, назначенная къ поступленію съ физическихъ лицъ въ городахъ,—129,5 мил., а въ деревнѣ—41,89 мил марокъ. Доходъ же, привлеченный къ обложению (опять-таки только физическихъ лицъ) въ городахъ, былъ исчисленъ въ 6 143 мил. мар., а въ деревнѣ—2 567 мил марокъ. Отсюда видно, что подоходный налогъ—по преимуществу *городской налогъ*, падающій на городское населеніе; вотъ почему введеніе его желательно и у насъ

чти не поддавался требованіямъ фабрикантовъ о повышеніи цѣнъ вообще, а для ситцевъ хотя бы о возвращеніи той четверти копейки, которая была потеряна въ прошлую нижегородскую ярмарку“. Да и въ самомъ дѣлѣ, какое потребительное значеніе можетъ имѣть рынокъ, гдѣ заработная плата стоитъ чрезвычайно низко, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ официальное изданіе министерства земледѣлія, наприм., „1900 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ *хозяевъ*“ (вып. 2).

Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ заработная плата работницъ на *ея* харчахъ колеблется: въ Курской губ. отъ 15 к. до 50 к., въ Тамбовской губ. — отъ 10 до 35 коп. Надо запомнить, что эта заработная плата въ 10 к. еще при условіи, что *работница харчуетъ на свой счетъ*, т.-е. на *счетъ этого же гривенника* (см. стр. 94—5 и далѣе). Въ Киевской губ. пѣшій рабочій мужчина получаетъ отъ 15 к. на *его*, рабочаго, харчахъ (стр. 99). Въ Волынской губ. работница на хозяйскихъ харчахъ получаетъ иногда только 7 к. Спрашивается, какой спросъ на продукты можетъ предъявить населеніе, покупательная способность котораго буквально сводится къ нулю. Не смѣшно ли даже говорить о покупательной способности населенія съ заработной платой въ 7 к., въ 10 к.? Прошу читателя замѣтить, что эти данныя собраны отъ хозяевъ и, слѣдовательно, если ужъ чѣмъ грѣшатъ, то никакъ не въ сторону уменьшенія заработной платы, а скорѣе въ сторону *ея* увеличенія, такъ какъ жалобы на дороговизну рабочихъ рукъ сдѣлались теперь модой. Вышеприведенныя данныя относятся къ періоду весеннихъ посѣвовъ, но картина немногимъ лучше и во время сѣнокоса. Такъ, заглянемъ въ вып. 3 изданія того же министерства. Заработная плата работницъ на *ея* харчахъ нерѣдко падаетъ до 15 коп., а пѣшему рабочему — до 25—30 к. Конечно, она поднимается до рубля и болѣе.

Итакъ, за послѣднее время у насъ много дѣлается въ интересахъ предотвращенія отлива золота за границу, но эти мѣры носятъ чрезчуръ механической характеръ. Это напоминаетъ намъ лѣченіе больного исключительно морфіемъ, бромомъ, когда надо было бы позаботиться вообще о поднятіи силъ организма. Лѣтомъ 1900 г. у насъ были повышены таможенные пошлины; эти пошлины — крайне непригодный источникъ для такихъ экстраординарныхъ моментовъ, но вслѣдствіе отсутствія эластичности въ

нашей налоговой системѣ, дѣлать нечего, съ этимъ приходится мириться. Между тѣмъ повышение таможенныхъ пошлинъ удерживается и до сихъ поръ—очевидно, теперь это удержаніе повышенныхъ таможенныхъ ставокъ имѣетъ цѣлью сжать привозъ къ намъ товаровъ изъ-за границы и такимъ образомъ поправить въ нашу пользу торговый балансъ, такъ какъ усилить нашъ вывозъ мы не въ силахъ.

Увеличенъ сборъ съ заграничныхъ паспортовъ на 5 рублей съ cadaго паспорта въ полугодіе; правда, это увеличеніе не велико и не можетъ имѣть практическаго вліянія на сокращеніе заграничныхъ путешествій, но избраніе именно этого источника средствъ характерно при сопоставленіи его въ ряду другихъ мѣръ, принимаемыхъ за послѣднее время. Вѣдь и ранѣе, ради сокращенія отлива золота за границу, который совершается у насъ въ крупныхъ суммахъ благодаря путешественникамъ, ѣдущимъ за границу, вносились проекты о введеніи высокаго размѣра обложенія на паспорта лицъ, ѣдущихъ за границу, но такая мѣра, если бы она была осуществлена когда-нибудь, могла бы привести только къ обратному результату—ею былъ бы прегражденъ притокъ къ намъ европейскаго знанія, европейскаго духа, а это несомнѣнно оказало бы задерживающее вліяніе на все наше дальнѣйшее развитіе. Можно только однимъ способомъ сократить этотъ отливъ золота въ Европу—создать въ самой Россіи Европу, когда самыя побужденія ѣздить за границу утратили бы свою нынѣшнюю интенсивность.

Удержаніе повышенныхъ пошлинъ можетъ дурно повліять на развитіе нашей промышленности, такъ какъ это еще менѣе сдѣлаетъ чувствительной для насъ западную конкуренцію, слѣдовательно, у промышленнаго класса исчезнетъ всякое стремленіе къ техническому прогрессу, уснетъ всякое желаніе встать на свои собственныя ноги. Наступила пора заключенія новыхъ договоровъ, и въ интересахъ развитія нашей промышленности было бы—понизить пошлины. Однако, на это мало надежды, такъ какъ необходимость поддержанія активности баланса вынуждаетъ фискъ не только не понижать эти пошлины, но еще повышать ихъ. Промышленные круги, повидимому, это прекрасно понимаютъ и потому молчатъ, между тѣмъ наша пресса изумлена такимъ молчаніемъ и раздражается цѣлыми статьями по адресу торгово-промышленнаго класса, яко бы не понимающаго своихъ интересовъ. Это совершенно не такъ: промышленные круги потому и молчатъ, что, по русской пословицѣ, „отъ добра добра

не ищутъ“; они понимаютъ тотъ благопріятный моментъ, съ которымъ совпадаетъ для нихъ время пересмотра торговаго договора, понимаютъ, что интересы золотой валюты, ради которыхъ мы сдѣлали столько жертвъ, стоятъ на сторонѣ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, хотя бы даже это и шло въ ущербъ экономическому развитію Россіи, и ужъ если мы столько жертвъ принесли для созданія золотой валюты, то, конечно,—вполнѣ логично рассуждаютъ теперь представители торговли и промышленности,—въ данномъ случаѣ не пожалѣемъ еще новой жертвы и еще на неопредѣленное время удержимъ высокія таможенныя ставки. На нашъ взглядъ это молчаніе промышленныхъ сферъ очень понятно,—былъ бы непонятенъ обратный образъ дѣйствій съ ихъ стороны. Между тѣмъ несомнѣнно, что повышеніе таможенныхъ пошлинъ не только задержитъ техническій прогрессъ, но и поведетъ къ дальнѣйшему отягощенію населенія повышенными ставками, къ дальнѣйшему его обѣднѣнію. Мы вполнѣ понимаемъ, что если Германія повыситъ ставки на ввозъ хлѣба, то наше земледѣліе понесетъ потери. Съ достаточной ясностью вытекаетъ изъ всѣхъ журнальныхъ статей о торговыхъ договорахъ, появившихся за послѣднее время, слѣдующее впечатлѣніе: мы убѣждаемъ нѣмцевъ, что имъ невыгодно рвать съ нами торговыя связи, и доказываемъ, съ грудями цифръ въ рукахъ, что они больше связаны съ нами торговыми нитями, чѣмъ съ Соединенными Штатами. Уже такой тонъ статей даетъ поводъ думать, что дѣло довольно плохо обстоитъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, мы хотимъ явиться въ роли какихъ-то благодѣтелей германскихъ купцовъ и промышленниковъ, краснорѣчиво проповѣдуя имъ, какъ выгодно имъ жить съ нами въ дружбѣ, что нашъ рынокъ обезпечиваетъ имъ сбытъ, обезпечиваетъ дальнѣйшій прогрессъ ихъ колоссальной промышленности?.. Нѣмцы прекрасно понимаютъ, что такая наша роль—плохая маска для насъ, и, въ самомъ дѣлѣ, отъ повышенія на нашъ хлѣбъ, ввозимый въ Германію, мы можемъ только проиграть; если же мы на это повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ со стороны Германіи отвѣтимъ повышеніемъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, то *мы еще разъ проиграемъ*, такъ какъ это уничтожитъ благодѣтельную для нашей юной промышленности иностранную конкуренцію, а безъ такой свѣжей струи она надолго будетъ обречена на младенческое состояніе, въ какомъ теперь пребываетъ, что, конечно, не безвыгодно для Германіи à la longue, такъ какъ это на болѣе долгое время обезпечитъ германскую супрематію надъ нашимъ рынкомъ. Кромѣ того, повышеніе таможен-

ныхъ ставокъ на германскіе продукты не можетъ не отразиться невыгодно и въ томъ отношеніи, что нѣмцы уже приноровились къ нашимъ требованіямъ, они до извѣстной степени являются опытными наставниками выращивания наней промышленности, знающими всѣ индивидуальныя особенности своего ученика, и если мы оттолкнемъ нѣмцевъ отъ нашей промышленности, то со стороны другихъ странъ — Франціи, Англіи — едва ли найдемъ такое же внимательное отношеніе къ тѣмъ нерѣдко очень индивидуальнымъ по особымъ условіямъ развитія нашей промышленности заказамъ, которые мы вынуждены дѣлать. Вѣдь нѣмцы тѣмъ-то и завоевываютъ себѣ всесвѣтный рынокъ, что они отличаются удивительной способностью приноровляться къ особенностямъ данной страны, относятся съ замѣчательнѣйшею внимательностью ко всѣмъ пожеланіямъ своихъ заказчиковъ, чего далеко нельзя сказать про англійскихъ фабрикантовъ, которые дѣлають товары по разъ уже избитымъ образцамъ.

Итакъ, не будь валютнаго вопроса, который при обсужденіи вопроса о торговыхъ договорахъ на чашку вѣсовъ, нѣтъ сомнѣнія, бросить свое вѣское слово, не будь этого, говоримъ мы, — даже при повышеніи пошлинъ на нашъ хлѣбъ не въ нашихъ интересахъ было бы отвѣчать на это Германіи повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, такъ какъ тогда мы можемъ только *вдвойню проиграть*. Наше положеніе ухудшается еще тѣмъ за послѣднее время, что шансы на развитіе хлѣбной вывозной торговли у насъ все болѣе и болѣе понижаются: новыя страны выступаютъ крупными конкурентами на хлѣбномъ рынкѣ. Съ введеніемъ золотой валюты, напр., въ Аргентинѣ, — это вопросъ времени, — конкуренція еще болѣе обострится, такъ какъ золотая валюта привлечетъ иностранныя капиталы, а это создастъ желѣзнодорожную сѣть, и, слѣдовательно, многія мѣстности, изъ которыхъ хлѣбъ до сихъ поръ не могъ вывозиться вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, станутъ выбрасывать на рынокъ большія количества хлѣба. Какимъ серьезнымъ конкурентомъ могутъ явиться новыя страны, можно судить по слѣдующему: изъ Аргентины въ 1896 году было вывезено пшеницы 32,4 милл. пуд., а въ 99 г. — 104,8 милл. пуд.; въ 96 г. Аргентина для снабженія Англіи давала послѣдней только 7% всего нужнаго ей количества пшеницы, а въ 99 г. — 17%; роль Соединенныхъ Штатовъ въ снабженіи Англіи пшеницей опредѣлялась въ 97 г. — 55%, въ 98 г. — 58%, а въ 99 г. — 52%; роль Остъ-Индіи въ 1896 г. — 3%, въ 97 г. — 1%, въ 99 г. — 12%; доля участія Австра-

ліи съ 0,3% въ 98 г. поднялась до 5% въ 99 г., а участіе Россіи съ 24% въ 96 г. и 25% въ 97 г. упало въ 99 г. до 4%.

Цѣнность вывозимыхъ хлѣбовъ за періодъ съ 1884—1900 гг. вовсе не обнаруживаетъ тенденціи къ увеличенію: такъ, въ 1884—85 гг. мы вывозили всѣхъ хлѣбовъ на 302 милл. руб., въ 1885—86 г.—на 209 милл., въ 1888—89 г.—на 418, въ 1897—98 г.—на 409, а въ 1899—1900 г.—на 295 милл. руб., въ будущемъ же положеніе вещей относительно вывоза нашего хлѣба еще менѣе намъ улыбается, и въ данное время удержаніе повышенныхъ таможенныхъ ставокъ на ввозимые къ намъ товары, съ извѣстной степенью вѣроятности можно сказать, является единственнымъ средствомъ, правда, механическимъ, поправки нашего торговаго баланса. Но это средство заставитъ насъ въ будущемъ долго и дорого платить за его примѣненіе, такъ какъ оно удлинитъ *школьный періодъ* нашей промышленности... И теперь уже высокія таможенные пошлины тормазятъ у насъ развитіе промышленности: такъ, въ органѣ министерства финансовъ (1900 г., № 33) мы читаемъ, что бѣльшая стоимость производства у насъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій зависитъ главнымъ образомъ отъ дороговизны выписываемыхъ изъ-за границы съ оплатою высокою пошлиною машинъ для устройства льнопрядильныхъ и льноткацкихъ фабрикъ, а также употребляемыхъ въ этихъ производствахъ различныхъ химическихъ и красильныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ официальное признаніе, что пошлины—обоюдоострое орудіе, которое, быть можетъ, однимъ концомъ поднимаетъ нашу способность къ конкуренціи на рынкѣ, но другимъ, несомнѣнно, понижаетъ ее, такъ что приходится выдумывать тѣ или другія средства, которыми бы можно было парализовать это вредное вліяніе высокыхъ таможенныхъ пошлинъ. Всякое дальнѣйшее повышеніе таможенныхъ пошлинъ только еще болѣе ослабило бы нашу способность къ конкуренціи на всемірномъ рынкѣ.

„С. Ю. Витте весь предался развитію промышленности“, читаемъ мы въ *Новомъ Времени*: „при немъ устроилось въ Петербургѣ почти постоянное, хотя и не оформленное, но весьма вліятельное представительство интересовъ промышленности и торгово-промышленнаго класса. Вышло такъ, что экономическая политика Россіи обратилась всецѣло въ сторону торгово-промышленнаго міра, такъ какъ интересы сельскаго хозяйства и сельскаго населенія, за исключеніемъ помѣстнаго дворянства, не имѣли въ Пе-

тербургѣ сильныхъ и рѣшительныхъ защитниковъ; представители деревни, земскіе дѣятели не были своими людьми въ подлежащихъ вѣдомствахъ подобно тому, какъ фабриканты и заводчики, торговцы и предприниматели, которые не только привлекались министромъ финансовъ къ совѣщаніямъ объ ихъ нуждахъ, но и находили въ немъ заботливаго ходатая.. Дворянствомъ еще занимались вслѣдствіе его политическаго значенія, но деревня въ широкомъ смыслѣ этого слова оставалась безпризорной“ (30-го августа 1892 г.). „Это неоформленное представительство торгово-промышленнаго класса—односторонне эгоистичное и требовательное, ибо этотъ міръ любить, чтобы оберегали его отъ всякой конкуренціи, не только иностранной, но и внутренней“.

Это одностороннее представительство, несомнѣнно, наложило свою печать на всю политику министерства финансовъ: промышленники сами, можно сказать, законодательствовали, стремились создать себѣ наиболѣе благопріятное положеніе. Такъ какъ другіе классы, по справедливому замѣчанію *Новаго Времени*, были лишены такого представительства, то это развитіе промышленности нерѣдко совершалось въ ущербъ другимъ группамъ населенія, и прежде всего сельскому хозяйству, которое, несмотря на видимое преуспѣяніе промышленности, продолжало страдать отъ голодовокъ, и государство только въ минуту острой нужды приходило къ нему со своей помощью; въ нормальное же время министерство финансовъ извлекало изъ земледѣлія и тѣ скудныя средства, которыми оно располагало, извлекало посредствомъ сберегательныхъ кассъ, откуда средства шли на питаніе государственнаго кредита, извлекало путемъ повышенія косвеннаго обложенія, таможенныхъ ставокъ. Министерство финансовъ отказывало въ томъ, чтобы хотя незначительная часть средствъ, поступающихъ въ сберегательныя кассы, удѣлялась на нужды народнаго кредита, но, съ другой стороны, оно не жалѣло средствъ подъ вліяніемъ „неоформленнаго представительства“ на воспособленіе промышленности, и широко раздавались казенные заказы даже по повышенной цѣнѣ, образовывались банковые консорціумы для поддержанія промышленныхъ бумагъ и т. д.

Это, конечно, не могло не отражаться вредно на промышленности, такъ какъ ослабляло въ представителяхъ послѣдней чувство отвѣтственности за результаты своей дѣятельности, и слагался взглядъ на государственное казначейство, какъ на родъ благотворительнаго учрежденія для зарвавшихся спекулянтовъ и промышленниковъ. Правда, министерство финансовъ неоднократно

но реагировало противъ этого взгляда, но слова расходились съ дѣломъ: политика министерства финансовъ въ дѣйствительности только подкрѣпляла это воззрѣніе, и такъ какъ интересы промышленниковъ въ упомянутомъ „неоформленномъ представительствѣ“ не уравнивались другими группами населенія, то аппетиты разыгрывались, и все сводилось къ стремленію урвать возможно больше въ данную минуту, пока представляется случай...

Въ цѣляхъ развитія промышленности министръ финансовъ проявилъ большую энергію, онъ не останавливался ни передъ какими жертвами. Въдъ интересами промышленности продиктована въ значительной степени и реформа денежнаго обращенія въ Россіи, много затрачено средствъ на развитіе техническаго образованія, много сдѣлано для поддержанія отдѣльныхъ отраслей промышленности, напр., сахарной,—послѣднее въ ущербъ всему населенію. Но нельзя того же сказать относительно интересовъ трудящихся.

Промышленность создала у насъ обширные кадры трудящихся, которые успѣли принять форму особаго класса, съ особыми интересами, но за истекшее 10-лѣтіе эти интересы не нашли себѣ достаточной защиты, и нѣкоторые проекты, направленные къ улучшенію положенія трудящихся, могли также праздновать свои юбилеи: эти проекты, напр., о вознагражденіи рабочихъ и ихъ семействъ за вредъ и убытки, понесенные отъ увѣчій и смерти, составлялись еще въ первые годы министерства С. Ю. Витте, но неизмѣнно встрѣчали оппозицію въ „неоформленномъ представительствѣ“, и министерство финансовъ считалось съ этой оппозиціей и не находило нужнымъ проявлять своей обычной энергіи. Законъ же 2 іюня 1897 г. о продолжительности распредѣленія рабочаго времени послѣдующими циркулярами сведенъ почти къ нулю.

Происходила какая-нибудь заминка въ промышленности—это всегда вызывало внимательное отношеніе министерства финансовъ къ отрасли промышленности, очутившейся въ затруднительномъ положеніи. *Новое Время* ставитъ въ большую заслугу министерству финансовъ организацію упомянутаго представительства, но мы позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ, такъ какъ оно односторонне и нерѣдко завлекало министерство финансовъ на ложный путь.

Горнопромышленники, какъ сообщали недавно газеты, также помогали учрежденія при министерствѣ земледѣлія особаго

совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ. Это по ихъ мысли должно было быть чѣмъ-то вродѣ департамента и состоять изъ представителей сѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи, Урала, привислянскаго, замосковнаго, балтійскаго и сѣвернаго районовъ, а также бакинскихъ нефтепромышленниковъ и кутаисскихъ марганцепромышленниковъ, по 3 отъ каждаго — всего изъ 24 лицъ. Этотъ совѣтъ долженъ обсуждать всѣ предположенія объ изданіи новыхъ до горнаго дѣла относящихся законовъ и вообще всѣ вопросы по горному дѣлу. Можно представить себѣ по тѣмъ ходатайствамъ, которыя возбуждались сѣздами горнопромышленниковъ, въ какую сторону будетъ тянуть этотъ совѣтъ. Несомнѣнно, онъ будетъ стремиться оказывать вліяніе на государственную власть исключительно въ своихъ частныхъ интересахъ, въ ущербъ общегосударственнымъ ¹⁾).

Но это было бы ничего, если бы всѣ другіе интересы могли быть представлены въ подобныхъ же совѣтахъ—интересы горнопромышленныхъ рабочихъ, рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и такъ дал.—тогда, конечно, эгоистическія поползновенія группъ промышленниковъ могли бы нейтрализоваться; пока же этого нѣтъ, пока только нѣкоторыя промышленныя группы будутъ пользоваться правомъ устанавливать свои совѣты, несомнѣнно, вліяніе этихъ послѣднихъ можетъ быть только вреднымъ.

Справедливо замѣчаютъ *Харьковскія Вѣдомости* (1903 г., № 284) по поводу этого страннаго проекта:

„Нужно разъ навсегда признать, что если какая-либо организація дозволена горнопромышленникамъ, то нѣтъ основанія воспрещать подобную же организацію и другимъ предпринимателямъ, на примѣръ, хлѣбнымъ торговцамъ, скотопромышленникамъ, мануфактуристамъ, судовладѣльцамъ, булочникамъ и пр. Если же допустить, чтобы каждый разрядъ предпринимателей устраивалъ особую агентуру при правительственныхъ учрежденіяхъ для защиты своихъ интересовъ и для скорѣйшаго проведенія своихъ пожеланій, то это поведетъ къ тому, что центральныя правительственныя учрежденія будутъ окружены кольцомъ агентуръ частныхъ предпринимателей, преслѣдующихъ частные интересы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобный режимъ можетъ повести къ каптиврованію правительственныхъ учреждений

---

¹⁾ Проектъ организаціи такого совѣта въ настоящее время прошелъ, но въ другой формѣ, чѣмъ этого желали горнопромышленники: вмѣсто 24, они будутъ располагать только 8 представителями (выбранными сѣздами), и, слѣд., большинство въ совѣтѣ будетъ на сторонѣ представителей правительства.

коммерціалізмомъ и во всякомъ случаѣ къ умаленію самостоятельности правительственныхъ учреждений“.

Въ этомъ отношеніи горнопромышленники, повидимому, слѣдуютъ совѣту бывшего министра финансовъ С. Ю. Витте, который въ своей рѣчи представителямъ биржевыхъ комитетовъ 20 ноября 1903 г. говорилъ: „Старайтесь возможно чаще видѣться, съѣзжаться, совѣщаться о своихъ общихъ нуждахъ. Если вы будете объяснять правительству ваши нужды въ обстоятельной и убѣдительной формѣ, вы скорѣе получите ихъ удовлетвореніе“. И горнопромышленники выдумали наиболѣе убѣдительную форму—форму своего собственного департамента. Далѣе С. Ю. говорилъ, чтобы торгово-промышленный классъ заботился объ общественномъ мнѣніи страны: „Имѣйте свои органы печати для выясненія всѣхъ вашихъ интересовъ въ правильномъ ихъ свѣтѣ, для защиты ихъ предъ общественнымъ мнѣніемъ, для подготовки ихъ къ представленію правительству. Часто теперь общественное мнѣніе оказывается настроеннымъ противъ васъ, противъ торгово-промышленнаго класса, но я глубоко убѣжденъ, что часто это происходитъ по недоразумѣнію, просто потому, что многіе спеціальныя вопросы остаются не разъясненными. Постарайтесь вліять на общественное мнѣніе, устраняйте его неправильности публичнымъ выясненіемъ спорныхъ вопросовъ; и для васъ всего важнѣе возможность публичнаго выясненія вашихъ мнѣній, а этого вы достигнете лишь путемъ своей организаціи. Организуйтесь такъ, чтобы вы могли періодически съѣзжаться на общіе и областныя съѣзды, чтобы у васъ были свои постоянныя бюро или иныя учрежденія, которыя объединяли бы васъ“.

Все это хорошо, но, опять повторяемъ, эти съѣзды и свои органы печати, гдѣ, конечно, за деньги могутъ быть приобрѣтены хорошія силы,—одностороннее вооруженіе, вооруженіе одной только группы. Но полезно ли это, спрашивается, для общегосударственныхъ интересовъ? И въ настоящее время промышленныя группы оказываютъ сильное вліяніе на русскую экономическую политику, а тогда это вліяніе еще усилится, въ то время какъ масса русскаго населенія—потребителей и трудящихся—не имѣетъ своихъ съѣздовъ, своихъ бюро, своихъ особыхъ совѣтовъ при департаментахъ, и, несомнѣнно, интересы промышленныхъ группъ, вооруженныхъ знаніемъ, европейской организаціей, будутъ доминировать надъ интересами всѣхъ остальныхъ. Но поведетъ ли это къ здоровому развитію цѣлаго, не будетъ ли это односторонне окрашивать направленіе государ-

ственной воли? И въ настоящее время государственной власти приходится нерѣдко много употреблять усилій, чтобы выйти изъ-подъ односторонняго вліянія сильныхъ промышленныхъ группъ, а тогда онѣ, будучи сорганизованы, охватятъ желѣзнымъ кольцомъ государственную машину и будутъ направлять ее въ своихъ интересахъ.

Мы бы вполне присоединились къ тому, что говорилъ председатель комитета министровъ, если бы всѣ эти сѣзды, бюро, свои органы печати одинаково были доступны всѣмъ группамъ русскаго населенія, а не только тѣмъ, которыя и безъ того уже сильны.

Для преодоленія природы, для того, чтобы налагать на нее свою печать, нужны извѣстныя предпосылки, извѣстная психологія массы, извѣстная структура головы, что дается всей общественной жизнью: если общественная жизнь напоена инициативой, если открыто широкое поле для приложения своихъ силъ, то эта психологія вырабатывается. Въ Америкѣ населеніе это чувствуетъ ¹⁾, и, видя передъ собой широкое поле дѣятельности, чуть ли не каждый представляетъ себя въ будущемъ промышленнымъ королемъ. Вспомните золотое правило Кернеги: „Будьте королями въ мечтахъ!“

Но развитіе жизни и образованіе психологическихъ предпосылокъ могутъ расходиться: когда жизнь усложняется, а голова остается въ тискахъ, человекъ чувствуетъ себя связаннымъ міромъ, общиной, неустойчивостью правовыхъ отношеній, духовной слѣпотой, то онъ не въ состояніи претворять элементовъ новой жизни, онъ перестаетъ быть художникомъ новыхъ формъ, а дѣлается ихъ рабомъ: онѣ доминируютъ надъ нимъ, слѣпымъ, связаннымъ, дрожащимъ, а не онъ властно управляетъ ими, какъ въ Соед. Штатахъ.

Да, нужна энергичная жизнь, нужно, чтобы жизнь подгоняла насъ, а не усыпляла. Нужно напоить знаніемъ самый воздухъ, а у насъ въ обществѣ обо всемъ услышишь, но не о наукѣ, не о мысли. Университеты должны быть доступны для всѣхъ, какъ церковь, нужно напоить общество интересомъ къ знанію, нужно дать возможность широкаго примѣненія знаній къ жизни, не ставить эти знанія подъ спудомъ, а помѣщать ихъ на горѣ, чтобы

---

¹⁾ См. мою брош. „Америка идетъ на Европу“ 1903, и въ сбор. „Изъ жизни труда“—„Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?“

они всѣмъ свѣтили, иначе нѣкоторые съ правомъ могутъ спросить: „зачѣмъ намъ возжигать свои свѣтильники, если они будутъ стоять внизу, подъ землей?“

Итакъ, нужно научить прилагать знаніе къ жизни и открыть для этого всѣ пути — пусть лучи знанія распространяются въ массѣ широкой, яркой волной. Нужно, чтобы школы вырабатывали у насъ людей съ крѣпкой волей, съ твердыми воззрѣніями, и тогда мы приобрѣтемъ необходимую при новыхъ условіяхъ эластичность, а это первое условіе промышленнаго преуспѣянія.

Не столько, пожалуй, нужно было бы строить желѣзныя дороги, сколько культивировать мозгъ, голову. Мы устраиваемъ желѣзныя дороги между отдѣльными мѣстностями, объединяемъ продукты разныхъ районовъ, затрачиваемъ миллиарды для скорѣйшаго пробѣга товарныхъ грузовъ, но разъединяемъ людей въ сферѣ обмѣна мыслей. И если бы изъ этихъ миллиардовъ, затраченныхъ на желѣзныя дороги, хоть небольшая доля была бы употреблена на такое умственное просвѣтленіе и объединеніе людей, то это принесло бы большую пользу промышленному развитію Россіи: прежде нужно эксплуатировать мозгъ, а затѣмъ уже каменноугольныя копи.

Надо было поднимать наше сельское хозяйство и массовую промышленность — кустарную, — на этой почвѣ само собой выросла бы крупная промышленность; чтобы выращивать ее, прежде всего нужно было сдѣлать русскаго мужика болѣе эластичнымъ, болѣе подвижнымъ, развить въ немъ волю, слѣдовательно, перестроить самую школу, да и жизнь устроить такъ, чтобы она развивала у насъ высшія качества инициативы — самостоятельность, коллективную самостоятельность.

Золотая валюта необходима, ее вводятъ вездѣ, это — единственно надежное средство денежнаго обращенія; серебро все падаетъ и падаетъ въ цѣнѣ, и страны съ серебрянымъ обращеніемъ оказываются въ очень затруднительномъ положеніи. Но чтобы быть въ состояніи привлекать необходимое золото къ намъ, нужно умѣть работать, работать энергично, а не спать — только тогда въ обмѣнъ за энергичную работу западъ намъ сталъ бы присылать нужное для насъ золото. При подъемѣ сельскаго хозяйства и созданіи крупной промышленности намъ не было бы необходимости вывозить хлѣбъ въ такихъ количествахъ: частью его мы сами бы съѣли, частью же, будучи болѣе эластичными, мы въ состояніи были бы перейти на другія культуры, если бы нашему ввозу зерновыхъ хлѣбовъ были поставлены со стороны дру-

гихъ государствъ какія-либо препятствія,—въ настоящее же время мы, люди ходящіе во тьмѣ, не можемъ приноровиться къ другимъ условіямъ жизни.

Огромное количество денегъ тратится на промышленность, на ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, и вслѣдствіе этого государственный банкъ оказался заинтересованнымъ теперь въ массѣ русскихъ промышленныхъ предпріятій.

Мы говорили о многомилліонныхъ ссудахъ со стороны государственнаго банка для крупныхъ промышленныхъ предпріятій, и въ то же время ничего не было сдѣлано для организаціи мелкаго кредита: государственный банкъ лишь ничтожныя крохи удѣляетъ на это... Мы до сихъ поръ все собирали съ деревни, передавая эти суммы другимъ, создали какъ бы насосъ, выкачивающій средства изъ мужицкихъ кармановъ въ формѣ усиленнаго взысканія недоимокъ съ крестьянъ, таможеннаго тарифа, протекціонизма, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, но ничего, повторяемъ, не возвращали деревнѣ... и деревня отказывается что-либо давать. Въ этомъ наша слабость. Мы хотѣли игнорировать сельское хозяйство и кустарную промышленность, прямо создавая крупную, но эта послѣдняя разбила у насъ о малую покупательную способность населенія, которую мы не только не развивали, а постоянно стягивали высокими налогами на потребленіе, высокими таможенными ставками, усиленнымъ взысканіемъ налоговъ съ крестьянъ¹⁾. Выращиваніе промышленности выгодно для земледѣлія, такъ какъ это даетъ возможность разнообразить земледѣльческія культуры, но наша односторонняя политика всѣ плоды несла на алтарь промышленности.

Въ сельскомъ хозяйствѣ у насъ трудъ мало продуктивенъ, населеніе голодаетъ или, мягче выражаясь, не доѣдаетъ, постоянные неурожаи, урожайность очень низка,—въ особенности если сравнимъ съ Бельгіей, Англійей,—мало скота, скотоводство явно падаетъ, деревня страдаетъ отъ пожаровъ, общинное землевладѣніе связываетъ крестьянъ.... смертность—какъ нигдѣ въ Европѣ....

Вслѣдствіе темноты массъ населеніе не эластично, оно не можетъ приноровиться къ другимъ условіямъ жизни, и потому мы видимъ, что столь благодѣтельныя мѣропріятія, какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, иногда для населенія обозначаютъ чуть ли не вымираніе съ голоду—населеніе лишается извоза, а по своей ма-

---

1) Нельзя искренне не привѣтствовать послѣдній Высочайшій Манифестъ о сложеніи не оямъ къ се крестьянъ

лой эластичности не может приноровиться къ новымъ условіямъ жизни. Да эту эластичность у насъ и не развивали, коллективную самодѣятельность игнорировали.

Техника кустарныхъ промысловъ чрезвычайно низка, и опять глубокой мракъ, царящій въ населеніи,—главная вина этого. На крупную промышленность тратятся громадныя средства изъ государственнаго казначейства, а для кустаря чрезвычайно трудно выхлопотать нѣсколько сотъ рублей, и онъ, темный, голодный, отученный отъ самодѣятельности, бьется въ новой непривычной для него обстановкѣ, создаваемой другими экономическими отношеніями. Онъ лишенъ кредита: стоитъ сравнить, сколько выдается по ссудамъ изъ государственнаго банка крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и сколько кустарямъ.

Косвенные налоги истощали платежныя силы населенія...

Самодѣятельности мы не развивали въ немъ. А посмотрите, какъ въ Германіи простые крестьяне устраиваютъ на совмѣстныя средства цѣлыя сахарныя заводы.

Мы строили много желѣзныхъ дорогъ, но опять въ интересахъ крупной промышленности, въ интересахъ нашей вывозной политики — чтобы вывозить хлѣбъ, яйца и т. дал. и взамѣнъ получать нужное намъ золото, а деревенская Россія страдала отъ бездорожія: ни проѣхать, ни пройти; деревенская почта такъ плохо организована, какъ, пожалуй, нигдѣ въ Европѣ, и потому населеніе оторвано отъ культуры, отъ книги, отъ газеты. Шоссе въ Россіи чрезвычайно ничтожное количество. А сколько затрачено средствъ на желѣзныя дороги!

Если совершенно игнорировалось развитіе производительныхъ силъ деревни, то требованія къ ней все усиливались и усиливались, а покупательныя силы населенія исчерпывались. Даже самыя естественныя условія сельскаго хозяйства стали принимать неблагоприятную для него форму—мы имѣемъ въ виду развитіе овраговъ, уничтоженіе лѣсовъ.

Всѣ усилія были направлены на созданіе крупной промышленности, которую искусственно выращивали высокимъ тарифомъ, казенными заказами, промышленными ссудами, но такъ какъ эта промышленность строилась не на прогрессирующемъ сельскомъ хозяйствѣ, а на регрессирующемъ, то она и не могла пустить корней и пошла на убыль, ее приходится опять искусственно поддерживать. Главная причина такого захирѣнія промышленности — малая покупательная способность населенія, игнорированіе развитія его производительныхъ силъ,

Стремленіе стягивать золотые запасы въ страну выдвинуло у насъ на первый планъ вывозную политику.

Крупная промышленность, идущая на убыль, создала намъ массу безработныхъ, а такой элементъ въ крупныхъ городахъ представляетъ довольно опасный матеріалъ. Одностороннее вліяніе промышленныхъ группъ у насъ повело къ игнорированію интересовъ трудящихся: наше рабочее законодательство далеко отстало, мы не имѣемъ до сихъ поръ рабочихъ союзовъ, заработная плата чрезвычайно низка, а между тѣмъ поднятіе ея заставило бы прогрессировать нашу промышленность въ техническомъ отношеніи, такъ какъ высоко оплачиваемый трудъ является однимъ изъ крупныхъ факторовъ развитія промышленности.

Да, здѣсь нужно коренное лѣченіе. Необходимо измѣнить нашу экономическую политику въ направленіи большаго вниманія къ сельскому хозяйству, перестроить нашъ бюджетъ въ смыслѣ иного распредѣленія налогового бремени, часть котораго нужно перенести на болѣе сильныя плечи, на группы, вскормленныя протективнымъ тарифомъ; необходимо пересмотрѣть нашъ расходный бюджетъ, удѣливъ больше средствъ на дѣло просвѣтленія массъ, нужно серьезно содѣйствовать единенію людей, такъ какъ люди, только выступая въ такихъ организаціяхъ, дѣлаются сильными въ борьбѣ съ природой.

У нашихъ городовъ и земствъ также нѣтъ средствъ, и масса культурныхъ потребностей остается безъ удовлетворенія. Одностороннее представительство нерѣдко направляетъ наше самоуправленіе на ложный путь, и послѣднее въ настоящемъ своемъ видѣ не выполняетъ той функціи, которую должно было бы выполнять.
